

2
ВЗТ
НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

ЗНАНИЕ

Л.Н.Великович
ЛЕВЫЕ
ТЕЧЕНИЯ
В РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ
КАПИТАЛИСТИ-
ЧЕСКИХ
СТРАН

СЕРИЯ
НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

8 / 1974

Л. Н. Великович,
доктор философских наук

**ЛЕВЫЕ
ТЕЧЕНИЯ
В РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАН**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1974**

Великович Л. Н.

В27 **Левые течения в религиозных организациях капиталистических стран. М., «Знание», 1974.**
64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Научный атеизм», 8. Издается ежемесячно с 1964 г.).

В брошюре рассказывается о новых явлениях в религиозных организациях капиталистических стран. На большом фактическом материале анализируется программа и деятельность левых групп в церкви, действующих во Франции, Италии, ФРГ и в странах Латинской Америки.

10509

29

Новые тенденции в современном христианстве

Битва идей, происходящая в современном мире, оказывает влияние и на религиозные организации капиталистических стран, усиливая дифференциацию среди верующих и духовенства и борьбу различных течений. Реакционные идеологи и иерархи церкви, тесно связанные с правящими кругами буржуазного общества, продолжают традиционно отстаивать идеи старого отживающего мира. В то же время в католической и других христианских церквях отмечаются некоторые новые явления, свидетельствующие о глубоких изменениях, происходящих в сознании трудящихся верующих под влиянием успехов мировой социалистической системы, национально-освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке и научно-технической революции.

Марксизм-ленинизм оказывает все большее воздействие на сознание масс, высвобождая широкие народные массы в буржуазных странах из-под влияния церкви. Сама современная жизнь, существование и успехи мировой социалистической системы, развитие международного коммунистического движения способствуют распространению идей марксизма-ленинизма. Идеи марксизма-ленинизма получили широкое распространение и среди слоев населения, находящихся еще под значительным влиянием католической церкви и других религиозных организаций.

Трудящиеся верующие воспринимают многие идеи марксизма-ленинизма, в частности его анализ и критику капиталистического общества.

Глубокий и все более возрастающий интерес, проявляемый широкими массами трудящихся капиталистических стран к теории марксизма-ленинизма, к практике ее осуществления, объясняется огромными успехами СССР и братских социалистических стран, доказавших свое неоспоримое превосходство над капиталистической системой. Взоры трудящихся капиталистических стран все больше обращаются к социализму как единственному пути ликвидации существующей в капиталистическом мире социальной несправедливости.

Одной из важнейших новых тенденций, характерных для современных религий, является радикализация масс верующих. В христианстве это находит свое выражение в движении левого христианства.

Продолжают расти оппозиционные настроения среди молодых католиков, недовольных официальной политикой церкви, защищающей капитализм. Так, еще в 1969 году группа итальянских студентов в Риме устроила демонстрацию на площади св. Петра под окнами папского дворца. Студенты несли плакаты, разоблачающие связь Ватикана с международным капиталом и выражающие поддержку тем церковным деятелям, которые выступают в защиту интересов трудящихся. Студенты заявили о солидарности со священником прихода Изолотто во Флоренции Доном Мацци и его катехизисом, в котором он интерпретирует Евангелие в духе демократического течения христианского социализма.

Церковной верхушке становится все труднее идеологически влиять на верующих, в особенности на молодежь, навязывать им свои взгляды и свою политическую линию. Молодежь все более критически оценивает деятельность духовных пастырей, выступающих против прогрессивных течений и тенденций и ориентирующих верующих на примирение с капиталистическим строем, на отказ от классовой борьбы. Эту молодежь не устраивают больше призывы к смирению и обещания загробного небесного воздаяния за страдания в земной жизни. Об этом, в частности, свидетельствует такой документ, как пастырская конституция «О церкви в современном мире», утвержденная Вторым Ватиканским собором. «Изменение образа мыслей и структур, — говорится в ней, — ставит под вопрос традиционные ценности, особенно среди молодежи, которая нередко проявляет нетерпение,

становится мятежной вследствие своей неудовлетворенности и, понимая свое назначение в жизни, желает как можно скорее играть свою роль. Поэтому родители и воспитатели с каждым днем испытывают все больше трудностей в выполнении своего долга»¹.

Нередки, случаи, когда молодые католики в помещении самой церкви выражают свою оппозицию по отношению к существующим реакционным режимам. Это особенно характерно для Испании. Например, в начале 1969 года группа молодых людей захватила кафедру одного из соборов в Барселоне и, прервав богослужение, зачитала свой манифест, в котором требовала демократических свобод. При этом они заявили, что вынуждены использовать амвон, поскольку другой трибуны у них нет.

Борьба различных течений в религиозных организациях, противоборство сторонников реформ и традиционализма отражает в религиозной форме борьбу разных социальных групп внутри буржуазного общества. Церковники, тяготеющие к традиционной религиозности, к установившейся веками структуре церкви, упорно отстаивают интересы классов, заинтересованных в сохранении капиталистического строя и опасющихся каких-либо изменений в духовной и политической жизни общества. Группы же богословов, добивающихся, чтобы линия на «аджорнаменто» (т. е. на обновление, осовременивание) стала ведущей, учитывают рост классового сознания трудящихся верующих. Они выступают поэтому как приверженцы изменений в обществе, социально-экономических реформ, устранения «крайностей» капитализма, с тем чтобы не допустить революционных выступлений масс, а также коренных реформ в самой церкви. Реформаторы отнюдь не являются революционерами, борющимися за радикальное изменение классовой структуры буржуазного общества. Их основная задача — укрепить позиции церкви в мире, расколотом на две системы, при помощи приближения ее к верующим, приспособления к новым условиям. Реалистически оценивая современный мир, соотношение борющихся в нем сил, возрастающую мощь мировой социалистической системы и ослабление капи-

¹ Gaudium et spes, Concilio Ecumenico Vaticano II, Costituzioni, Decreti, Dichiarazioni. Roma, 1966, 7.

тализма, они ищут более эффективные средства противодействия факторам, подрывающим позиции религии и все больше вытесняющих ее из жизни общества. Поэтому они и настаивают на том, чтобы решения Второго Ватиканского собора не остались мертвой буквой, чтобы они не были похоронены в церковных канцеляриях, поскольку это в конечном счете грозит еще большей потерей паствы.

Традиционалисты, удерживающие в своих руках церковный аппарат, оказывают активное противодействие этим стремлениям, фактически перечеркивая своими действиями решения Второго Ватиканского собора. Они стремятся оградить вероучение католицизма, его догматику и социальную доктрину от какой бы то ни было модернизации, хотя решения собора наметили некоторые существенные изменения в этой области. Они упорно цепляются за прошлое, считая, что только приверженность к традиционным установлениям и институтам укрепит позиции церкви в современном мире и само буржуазное общество.

Многие группы левых христиан начали действовать в странах Западной Европы задолго до Второго Ватиканского собора. После окончания второй мировой войны во Франции возник Союз прогрессивных христиан. Эта организация левокатолического направления заявила в 1948 году, что она хочет рука об руку с марксистами вести борьбу против эксплуатации человека человеком. Второй съезд этого союза, состоявшийся в декабре 1950 года в Лионе, сформулировал свою программу, в которой основными пунктами является борьба за мир и против колониализма. Печатными органами движения левых католиков были журналы «Эспри», «Ля Кинзен», «Темуаньяж кретьен».

В 1955 году журнал «Ля Кинзен» был осужден и запрещен священной канцелярией Ватикана (бывшей инквизицией). В последнем номере журнала, выпущенном 15 февраля 1955 года, было напечатано: «Самый частый и самый злостный упрек наших противников... состоит в том, что мы якобы скатываемся на позиции коммунистов... То, что христианские деятели в их борьбе за социальные права... «встречают» коммунистов на своем пути и что сама жизнь подсказывает им действовать сообща, — это не подлежит сомнению... Мы утверж-

даем со всей ясностью, что антикоммунизм наверняка не был лучшим путем, ведущим к национальной независимости, а напротив, самым верным средством, ведущим к ее потере». Таким образом, Ватикан осудил светские католические организации, которые не разделяли его взглядов на социальные проблемы современности и пытались выйти за узкие рамки деятельности, предписываемой церковной иерархией. Руководители католической церкви принимали все меры к тому, чтобы помешать католикам вступить в контакты с коммунистами и совместно с ними бороться за улучшение жизненных интересов трудящихся.

Деятельность левых групп христиан, возникших во Франции, Италии, а также в странах Латинской Америки, свидетельствовала об определенных сдвигах в религиозных организациях.

Оценивая сдвиги, происходящие в латиноамериканской церкви, XI съезд Коммунистической партии Колумбии подчеркивал, что близкие к народу круги духовенства выступают за новую церковь, которая учитывала бы чаяния масс, боролась с высшей иерархией, служащей интересам эксплуатации, и начинают включаться в революционную борьбу¹. Это открывает перспективу единства католиков и марксистов в борьбе за национальную независимость и социализм.

Характеризуя выступления католических священников Латинской Америки против социальной несправедливости, западногерманский католический журнал «Хердер корреспондент» писал в 1968 году, что «подчас создается впечатление, что в марксистской теории они ищут инструмент для решения социальных проблем»².

Несостоятельность социального учения церкви становится очевидной, когда речь идет о действительном разрешении важных для трудящихся социально-политических проблем. Верующие трудящиеся в ходе классовой борьбы высвобождаются из-под влияния антикоммунистической пропаганды. В ряде стран, в особенности латиноамериканских, усиливаются прогрессивные течения в католической церкви, антикапиталистические по своему

¹ «Проблемы мира и социализма», 1973, № 3, стр. 56.

² «Herder Korrespondenz», Freiburg, 1968, H. 12, S. 560.

характеру. Это значительно ослабляет позиции наиболее реакционных кругов церкви, настаивающих на продолжении антикоммунистического курса. Язык анафемы и отлучения, каким церковные иерархи еще совсем недавно говорили о социализме, не произвел бы в наши дни желательного для них воздействия на верующих. Он явно не соответствует их настроением, их положительному отношению к социализму.

Отмечая перемены, происшедшие в католической церкви Колумбии, Генеральный секретарь ЦК Компартии Колумбии Хильберто Виейра писал: «Еще одна специфическая особенность колумбийской жизни — глубокое влияние католической церкви среди огромного большинства народа. Наиболее реакционные круги пользовались этим влиянием, чтобы держать широкие массы в оковах обскурантизма и конформизма. Однако в последние годы демократические слои католического духовенства, следуя по пути революционера-священника Камилло Торреса, борются за новую церковь, которая бы защищала интересы трудящихся масс и выступала с патристических позиций против угнетения страны империализмом янки. В своей работе мы учитываем эти сдвиги среди церковников»¹.

Одним из таких церковных деятелей был перуанский католический священник Саломон Боло Идальго. Он осуждал церковную иерархию, ее союз с эксплуататорами народа. «Во время моей поездки в Перу, — писал он, — я видел, как религиозные деятели самым мерзким способом разжигали в народе фанатизм. Они говорили фанатикам, что я хочу сжечь церковь, что я сатана, что тот, кто убьет меня, получит отпущение грехов на небе. Я боролся и продолжаю бороться за величие моей родины, за то, чтобы было покончено с эксплуатацией, за то, чтобы нам вернули наше достоинство».

Боло осудил выступления против Перуанской коммунистической партии. Он писал: «Поскольку я изучал историю Перу, я должен был ответить, что коммунизм не является врагом Перу, напротив, он поднимает самые благородные знамена борьбы за нашу экономическую и политическую независимость. Разве я стал коммуни-

¹ Хильберто Виейра. Общее и особенное в освободительной борьбе. — «Проблемы мира и социализма», 1973, № 10, стр. 35.

стом? Нет. Я продолжаю быть перуанским священником, который любит истину и справедливость. Но сосредоточить огонь на призраке коммунизма, значит быть предателем перуанского народа и отречься от христианской веры». «Я думаю, — писал он, — что по-христиански будет сказать: «Мои братья — коммунисты», — должны протянуть друг другу руки и вместе бороться против империализма янки, который грабит наши богатства, топчет нашу честь и оскверняет перуанские очаги»¹.

Эта тенденция к единству действий с коммунистами в борьбе за социальную справедливость против политики реакционных режимов в странах Латинской Америки получает все большее развитие. Число таких священников, разделяющих взгляды Боло, с каждым годом увеличивается. Они решительно отвергают антикоммунизм, проповедуемый церковными иерархами. В последние годы значительно изменилась и позиция католической иерархии Перу. В Перу католическая церковь поддерживает прогрессивные реформы, проводимые правительством.

Коммунистические партии учитывают эти изменения в католическом лагере и предлагают прогрессивным католическим течениям сотрудничество.

Выступая за диалог с католиками, коммунисты не скрывают того, что невозможно примирение между философскими и идеологическими концепциями коммунистов и католиков. Однако несмотря на эти различия, они могут совместно вести борьбу в защиту мира, против империализма и колониализма.

Левые течения в христианско-демократических партиях стали более активно выступать против реакционной политики их руководства. В 60-х годах значительно усилились позиции левого католицизма в Италии.

Возникновение в католической церкви групп, несогласных с официальной позицией церковного руководства, — одно из проявлений кризиса религии, падения авторитета церкви и ее влияния на массы, особенно в социально-политических вопросах.

Кризис религии наиболее остро воспринимается рядовым духовенством, особенно близко стоящим к прихожанам. Многие священники повседневно убеждаются в

¹ Саломон Боло Идальго. Коммунисты — братья мои. — «Зарубежом», 1963, № 19, стр. 12.

том, что церковь теряет свое влияние. Важнейшим проявлением кризиса религии является значительное поредение паствы, уменьшение так называемой религиозной практики, т. е. посещения воскресной мессы и соблюдение религиозных обрядов. Богословы также не могут не видеть и того, что падает престиж церкви, ее иерархов и рядовых священников, среди верующих растет скептицизм в отношении церкви, ее поучений в социальной, а также политической областях. Задумываясь над причинами упадка влияния религии, рядовые священники приходят к выводу, что этому способствует сама церковь и ее связь с правящими кругами капиталистических стран, поддержка их политики, направленной против интересов народных масс. Поэтому некоторые священнослужители и реалистически мыслящие церковные иерархи стремятся изменить позицию церкви, разорвать ее связь с господствующими в буржуазном обществе классами, добиться одинакового отношения к верующим других религий. Свои цели оппозиционно настроенные священники и пытаются осуществить через группы левых христиан, в которых наряду со священнослужителями имеются и миряне. Эти группы отнюдь не отказываются от религии, ее основных догматов. Они лишь добиваются polemic позиции церкви в социально-политических вопросах.

Левокатолические силы особенно активизировали свою деятельность в таких странах, как Италия, Франция, Испания и в ряде стран Латинской Америки. Объясняется это прежде всего тем, что именно перечисленные страны являются ареной острой классовой борьбы, в которую все больше вовлекаются трудящиеся верующие. Сложившееся обстоятельство накладывает свой отпечаток на деятельность левых католиков. Их выступления по тем или иным социальным или внутрицерковным вопросам нацелены на то, чтобы повысить авторитет церкви в массах, которые все больше разочаровываются в ее политике и покидают ее. В последние годы особенно усилилось левокатолическое движение в странах Латинской Америки.

Почти во всех странах Латиноамериканского континента широкие массы католиков выступают с требованием социальных изменений. В своем выступлении на международном совещании коммунистических и рабочих партий в июне 1969 года Генеральный секретарь Комму-

нистической партии Чили Луис Корвалан отмечая «Стремление к переменам коренится так глубоко в сознании и в сердцах наших народов, что заставляет все более широкие массы католиков присоединяться к борьбе, и даже духовенство переживает кризис невиданных ранее масштабов»¹.

Это стремление к переменам находит свое яркое выражение в выступлениях левых католиков и «мятежных падре», требующих проведения социальных реформ, существенных перемен в социальной структуре общества.

Прогрессивно настроенная часть духовенства нередко становится на сторону пролетариата, его борьбы за экономические и политические требования.

Наиболее яркой фигурой левого крыла католической церкви Латинской Америки был колумбийский священник Камило Торрес, активно боровшийся против реакционного режима Колумбии. Он примкнул к партизанам и в феврале 1966 года был убит правительственными войсками. Камило Торрес не только отвергал антикоммунизм, но утверждал, что католические священники могут и должны стать союзниками коммунистов.

Характерно, что некоторые священники считают, что церковь не имеет монополии на истину и советуют прислушиваться к другим голосам; так, например, священник Доминго Лаин, изгнанный из Колумбии, заявил, что «марксизм дает нам методологию и делает более эффективной христианскую любовь. Мои убеждения отличаются от взглядов тех людей, которые считают, что бедняки должны вечно нести бремя эксплуатации и несправедливости»².

Основные тенденции развития левого христианского движения, которое можно считать одним из направлений современного христианского социализма, можно проследить на примере левого католицизма. Исследование левокатолических групп имеет особое значение, поскольку в католической церкви наиболее глубоко происходит процесс дифференциации среди духовенства. Кроме того, нельзя не учитывать и того обстоятельства,

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969. Прага, 1969, стр. 342.

² Альваро Дельгадо. Мятежные падре Латинской Америки. — «Проблемы мира и социализма», 1973, № 3, стр. 55.

что католическая церковь имеет наибольшее количество последователей. По данным церковной статистики, безусловно явно преувеличенным, в мире насчитывается 670 миллионов католиков, т. е. она имеет больше приверженцев, чем какая-либо другая религиозная организация.

Исследование левого католицизма важно и потому, что в странах Западной Европы католицизм играет большую роль в общественно-политической жизни. В Италии, Испании, Франции, Португалии, Австрии, Бельгии подавляющее большинство верующих составляют католики. В других странах, например в ФРГ, католики составляют значительную часть населения, что же касается стран Латинской Америки, то Ватикан вообще считает ее католическим континентом, поскольку господствующей религией там является католицизм, хотя в последнее десятилетие значительно увеличилось количество протестантов, что вызывает беспокойство церковной иерархии.

Идеология и программа левых католиков в значительной мере характерны и для левых групп в протестантских церквях, хотя они имеют некоторые специфические черты, связанные с особенностями вероисповедания. Общим для всех левохристианских групп, действующих в капиталистических странах — католических, протестантских, — является требование ориентации церквей на демократические силы, выступления против капитализма как несправедливого социального строя.

Характеризуя левые течения в религиозных организациях, следует иметь в виду, что речь идет о группах, действующих внутри конфессиональных партий и организаций. Хорошо известно, что группы, придерживающиеся левой ориентации, имеются в Христианско-демократической партии Италии, а также в других клерикальных партиях, например в Христианско-демократическом союзе — ФРГ. Эти течения не оказывают, однако, в настоящее время значительного влияния на политику этих партий.

Левые группы имеются в некоторых массовых католических организациях, например, в АКЛИ — Христианские ассоциации итальянских трудящихся (Италия). Они и добились, в частности, чтобы эта организация заявила о своей ориентации на социалистический путь

развития, что вызвало, как известно, неодобрение католической иерархии Италии. Однако наибольшую активность развернули левые группы, действующие вне существующих в капиталистических странах клерикальных организаций, т. е. католических партий, профсоюзов и т. д.

Возникновению и деятельности оппозиционных групп, состоящих из священнослужителей, способствовали решения Второго Ватиканского собора, ориентирующие церковь на диалог с современным миром. Медлительность в реализации решений этого собора, а зачастую и прямой саботаж со стороны многих церковных иерархов вызывают растущее недовольство среди рядовых священников, осознающих вред подобного рода политики для самой церкви.

Действующие в различных странах и даже в одной стране левые группы выступают с различными программами. Одни концентрируют свои усилия на борьбе против традиционных церковных установлений, например, celibата (безбрачия), другие ставят более широкие задачи, включают в свою программу и социально-политические вопросы. Деятельность этих групп приобретает все более широкий размах, что вызывает беспокойство церковной иерархии. Изучение идеологических позиций и практической деятельности этих левых групп имеет большое значение для борьбы за расширение и укрепление фронта антиимпериалистической и антимонополистической борьбы.

Требуют уточнения сами понятия «левый католик», «левый католицизм». Само понятие левых католических кругов, отмечает Т. Ярошевский, также многозначно.

Левых католиков нельзя отождествлять с обновленцами. Не все обновленцы разделяют взгляды левых католиков, в частности, по социальным вопросам. И те и другие выступают за обновление церкви. Однако идеологи обновленчества, выступающие с весьма резкой критикой традиционализма во внутрицерковной сфере, стремятся приспособить ее к современным условиям, не выходя за рамки той социальной системы, в которой она действует, т. е. капитализма. Обновление церкви должно служить укреплению ее позиции в капиталистических странах, изменению формы ее связей с их правящими кругами, а также с широкими массами верующих. Кроме

того, обновление церкви, сторонниками которого выступают многие церковные иерархи, отнюдь не означает разрыва с антикоммунизмом, а лишь изыскание более утонченных форм и методов борьбы с коммунизмом и растущим влиянием его идей на массы трудящихся.

Что касается левого католицизма, то хотя он и неоднороден, для него характерна резко критическая позиция в отношении капитализма и тяготение к социализму. Он занимает левые позиции в политических вопросах. Проблема выбора пути общественного развития становится ведущей в левокатолическом движении. Вопросу об отношении к социализму был посвящен ряд конференций левокатолических групп. В отличие от обновленцев представители левокатолического духовенства приходят к выводу, что для успешного решения важнейших социально-политических проблем современности необходимо установить сотрудничество с коммунистическими партиями, философию которых они, однако, отвергают.

«Многие христиане (из рядов рабочего класса, средних слоев, трудовой интеллигенции), — отмечает французский марксист Антуан Казанова, — согласны с политическими выводами коммунистов, часто они применяют основные методы и теории марксизма в вопросах политико-экономического анализа. При этом, однако, они считают, что социальная действительность не исчерпывает целиком человеческую действительность и что основа нашего внутреннего стремления к преобразованию мира находится в боге».

«Принятие, включение ими в свое мировоззрение важных частей теории марксизма и его анализ представляет нам признаком значительного освобождения их сознания от отчуждения. Освобождение это, однако, не полное, и причины этого надо искать в социальной практике и классовых отношениях этих христиан»¹.

Левые католики считают, что церковь должна отказаться от пропаганды антикоммунизма, маскируемого религиозным флагом. Учитывая эти различия, нельзя причислять к левым католикам многих церковных деятелей, даже если они в ряде случаев и выступают с ради-

¹ Антуан Казанова. Второй Ватиканский собор. Критика идеологии и практики современного католицизма. М., 1973, стр. 356.

кальными заявлениями. Они зачастую носят демагогический характер.

Левые католики искренне стремятся к диалогу с коммунистами, в которых они видят своих соратников по борьбе против монополий и их реакционного курса. Выражая эти стремления, французский левокатолический журнал «Темуаньяж кретьен» писал еще в 1964 году: «Ни для кого не является тайной непримиримость... марксизма и христианства. Но каждый знает, что в борьбе за мир и социальные завоевания христиане оказываются бок о бок с коммунистами».

Такую же позицию занимает некоторая часть протестантских кругов Франции. Недавно опубликованные документы, как, например, «Декларация протестантской федерации Франции» под названием «Церковь и власть», свидетельствуют, что «многочисленные христиане согласны с нами, — писал французский марксист Антуан Казанова, — и считают необходимым ликвидацию капитализма и совместные поиски развития демократической альтернативы, решительно открывающей путь к социализму»¹.

Левые католики выступают также за изменение отношения церкви к атеистам. В этом плане они критикуют католическую теологию и практику католической церкви, в частности, за ее отставание от жизни. Они находят в известной мере обоснованной критику позиции церкви в важнейших вопросах современности и ее связей с господствующими в буржуазном обществе классами. Левые католики считают возможным и необходимым диалог и сотрудничество христиан и коммунистов в практических вопросах.

Характерным для левокатолических течений является новый подход к атеизму, стремление к сотрудничеству с неверующими в земных делах. Еще накануне Второго Ватиканского собора идеологи левого католицизма выступали против того, чтобы всемирный форум католической церкви осудил атеизм и атеистов. Это требование было учтено соборными отцами, которые отказались от традиционных анафем, а затем в энцикликах римских пап Иоанна XXIII и Павла VI «Пацем ин террис» и «Эклезиям суам» была признана возможность диалога с атеистами. Для характеристики левого католицизма

¹ Cahiers du communisme». Paris, 1972, fevrier, p. 64.

важно отметить реалистическую оценку того факта, что христианские церкви тормозили развитие человеческого общества. Правда, они относят это лишь к прошлому. В то же время, как писал австрийский левый католик Геер, в новое время создается атеистическая глобальная мировая цивилизация, полная решимости разрешить сегодняшние и завтрашние жизненные вопросы человечества. Эта атеистическая мировая цивилизация полна решимости преодолеть голод, страх, невежество, болезнь, войну и создать общечеловеческую солидарность в борьбе против самого крупного врага человечества — смерти¹.

Левые католики добиваются того, чтобы церковь активно участвовала в решении социально-политических вопросов, затрагивающих интересы широких масс верующих. Их концепция резко отличается от той концепции политизации церкви, которую отстаивают идеологи традиционализма типа кардинала Оттавиани, считающего, что церковь должна вмешиваться в политическую жизнь общества и защищать интересы господствующих в капиталистическом обществе классов. Известно, что этой линии католическая и другие церкви придерживались особенно после второй мировой войны, навязывая верующим свои взгляды по социально-политическим вопросам, диктуя им определенное политическое поведение, например, в период выборов в парламенты и местные органы самоуправления.

Левохристианские организации осуждают политическую пассивность некоторых религиозных организаций, используемую реакционными кругами капиталистических стран для ослабления сопротивления широких масс проводимой ими враждебной народным массам политики.

Левые группы христиан принимают активное участие в борьбе за мир. Они осуждают политику, направленную против мира и разрядки международной напряженности. Так, например, итальянские левокатолические группы выразили протест против визита руководителя сайгонской администрации Тхиеу в Италию весной 1973 года. В демонстрации протеста, организованной этими группами, участвовали католики Рима и других городов и областей Италии, представляющие движение «7 ноября», «Христианское движение за мир» и др.

¹ Daim, Knoll, Heer, Kirche und Zukunft. Wien, 1963, S. 45.

На состоявшейся в церкви св. Марии литургической ассамблее было утверждено письмо, переданное государственному секретариату Ватикана, в котором содержалось предостережение против поддержки церковной иерархией сайгонского режима. Левокатолические группы, в частности, возражали против намечавшегося приема Тхиеу в Ватикане. Однако эти протесты не возымели своего действия.

Это яркий пример того, что левокатолическое движение, несмотря на то что оно усиливается и приобретает все больше сторонников во многих странах, не имеет решающего веса в церкви, линия которой определяется в значительной мере реакционно настроенными церковными иерархами, не склонными полностью отказаться от традиционной политики, политики поддержки правящих кругов капиталистических стран.

Известно, что Ватикан выступал за прекращение войны во Вьетнаме, и однако до сих пор действия сайгонского режима, фактически саботирующие дело мирного урегулирования во Вьетнаме в соответствии с Парижскими соглашениями, не получили соответствующей оценки римской курии. Именно это обстоятельство и вызывает недовольство левых групп католиков.

Характерно, что левохристианские группы в течение многих лет вели борьбу за прекращение американской агрессии во Вьетнаме, участвовали в демонстрациях, которые происходили во многих странах, и осуждали преступные действия Пентагона, выступали на различного рода ассамблеях мира с требованием установления мира во Вьетнаме.

Левые католики также активно выступали против преступных действий военной хунты в Чили, установившей в результате военного переворота 11 сентября 1973 года фашистский режим. Негодование многих католиков вызвали действия представителей Ватикана и церковных иерархов в Чили. 18 сентября на торжественной мессе присутствовал папский нунций в Чили и архиепископ Сантьяго кардинал Сильва Энрикес. Это было расценено левыми католиками как признание Ватиканом нового режима в Чили. Подобного рода действия были осуждены католиками, собравшимися на конференцию в Болонье для обсуждения вопроса об отношении христиан к социализму.

Следует отметить, что военная хунта подвергла репрессиям многих священников, особенно тех, кто активно выступал в поддержку правительства народного единства, в частности, участников движения «Христиане за социализм». Генералы хунты преследуют священников, которые не выражают солидарности с фашистским режимом и не говорят о своей готовности сотрудничать с ним. Чили вынужден был покинуть руководитель движения «Христиане за социализм» иезуит Г. Арройо. Он принял участие в конференции в Болонье, осудившей военный переворот в Чили.

Отношение к военной хунте в Чили — один из примеров того, что по ряду вопросов позиция левокатолических групп в значительной мере отличается от официальной позиции церковных иерархов.

Фашистский переворот в Чили, террор, развязанный военной хунтой в этой стране, вызвали волну протеста честных людей во многих странах, в том числе и среди католиков. Иную позицию заняла часть церковной иерархии в Чили.

Характеризуя обстановку в Чили, секретарь группы левого христианства, входившей в коалицию народного единства, Луис Бадилла заявил, что демаркационная линия, существующая в Чили, проходит не между марксистами и христианами, как утверждают генералы хунты и реакционное крыло христианско-демократической партии, а между сторонниками фашизма и антифашистами, между демократами и приверженцами тоталитаризма. Он выразил свое удивление позицией церковной верхушки Чили, которая не информировала папу о десятках арестованных священников, подвергавшихся пыткам. Бадилла также разоблачил реакционное крыло Христианско-демократической партии, возглавляемое Фреем.

Заявление Бадилла наглядно показало всему миру, что позиция верхушки Христианско-демократической партии, действовавшей втайне от основной массы членов партии и вступившей в сговор с фашистскими генералами, противоречит коренным интересам народа. Кроме того, она выявляет неблагоприятную роль части католической иерархии Чили, ставшей пособницей военной хунты, учинившей жестокую расправу над прогрессивными силами страны. Позиция церковной верхушки явилась логическим завершением его линии в отношении

левого католического движения, в частности в отношении группы «80», позже переименованной в движение «Христиане за социализм».

Руководители католической церкви Чили неоднократно заявляли о своем позитивном отношении к правительству Сальвадора Альенде. После встречи с президентом Чили в конце марта 1973 года они заявили, что нет никакого конфликта между церковью и правительством.

Руководители католической церкви, поддержавшие хунту, затем изменили свои позиции. В конце 1973 года церковная иерархия Чили стала отмежевываться от хунты. Поддержка хунты вызвала недовольство верующих. Конференция епископов Чили, состоявшаяся в апреле 1974 г., осудила антинародные действия хунты.

Характеризуя левые течения в католической церкви, нельзя забывать о том, что они подвергаются преследованиям со стороны реакционных церковных иерархов. Это они подвергают репрессиям демократически настроенных священников. Так, например, церковные власти Италии обрушились на одного францисканского монаха за то, что он посмел говорить о социальной справедливости. Об этом же свидетельствуют меры, принятые Ватиканом в отношении Христианских ассоциаций итальянских трудящихся (АКЛИ), отказавшихся от поддержки Христианско-демократической партии и заявившей о своем положительном отношении к социализму.

Противники обновления католицизма имеют еще весьма прочные позиции во всех звеньях католической церкви, начиная от прихода и кончая римской курией. Стремлениям масс к социальным переменам они противопоставляют традиционные постулаты в религиозных, а также в социально-политических вопросах. Ватикан ответил на действия АКЛИ репрессиями. Из ассоциации были отозваны «консультанты церкви». Ей было приказано освободить помещения, принадлежащие церкви.

Консервативно настроенная церковная иерархия стремится держать под своим контролем массовые религиозные организации, пресекая всякие попытки действовать вопреки указаниям римской курии и вести самостоятельную политику, отвечающую интересам большинства католиков.

Такая установка церкви встречает противодействие

со стороны левых католиков, выступающих против клерикальных устремлений. В резолюции VI съезда федерального совета христианских групп «Темуаньяж Кретьен», проходившем в ноябре 1968 года, отмечалось: «Мы констатируем, что церковь... имеет слишком клерикальный характер... и мы хотим оспаривать в церкви то, что является аппаратом, который поработает и господствует». Съезд также критиковал «устаревшую концепцию приходской структуры», официальную оценку роли священников, которых рассматривают как «чиновников клерикальных структур, бюрократизма в церкви» и т. д. Критика церкви, требование структурных реформ имеют своей целью, как заявил один из оппозиционно настроенных по отношению к церкви иерархии священников Альбер Эмалер, «приспособить церковь к требованиям современного мира»¹.

Характеризуя деятельность групп левых христиан, необходимо отметить, что некоторые из них выступают с левозэкстремистских позиций. Так, например, французский католический журнал «Фрер дю Монд» не сумел, как отмечает французский марксист А. Муан, осуществить реалистический анализ и впал в опасный волюнтаризм. Аббат Робер Давези опубликовал небольшое произведение, которое он озаглавил «Май 1968 г. Улица в церкви». Необходимо, писал он, «разломать барак», «лучшая услуга, которую можно было бы оказать церкви — это ее разрушить». Для такого действия, в частности, образован «Комитет действия за революцию в церкви»².

Подобного рода экстремистские настроения присущи некоторым левым группам, действующим во Франции и в других капиталистических странах. Они особенно проявились в мае 1968 года, в период массовых выступлений трудящихся. Конечно, эта открытая проповедь разрушения церкви не встретила широкой поддержки среди верующих трудящихся. В конечном счете они отвлекают их от борьбы против монополистического капитала, от защиты своих классовых интересов.

¹ «Темоignage chretien». Paris, 1969, № 1312, p. 10.

² Цит. по ст.: А. Муан. Современное положение церкви во Франции. — В сб.: «Вопросы научного атеизма», вып. 10. М., 1970, стр. 245.

В странах Латинской Америки маоисты, левацкие экстремисты стремятся вовлечь прогрессивно настроенных священников в различного рода авантюры и тем самым изолируют их от трудящихся масс. Маоистские элементы пытаются использовать в своих интересах недовольство «мятежных» священников.

Действия левых экстремистов фактически тормозят борьбу трудящихся верующих против политики монополий, переключают их внимание на внутрицерковные вопросы. Такая псевдореволюционная идеология отнюдь не служит интересам трудящихся верующих, заинтересованных в том, чтобы совместно с неверующими вести борьбу за защиту своих экономических и политических интересов.

Следует отметить, что призывы левацких экстремистов не встретили отклика среди широких масс католиков как в странах Латинской Америки, так и в странах Западной Европы.

Программа левого христианства

Виднейшим представителем левого католицизма был австрийский социолог Август М. Кнолль. В опубликованной им в 1962 году книге «Католическая церковь и схоластическое естественное право. К вопросу о свободе»¹ он подвергает обстоятельной критике одно из главных положений католического социального учения — естественное право. Кнолль пришел к выводу, что церковное учение о богоданном, вечном, неизменном естественном праве несостоятельно и служило и служит лишь светским интересам церкви, поскольку оно защищало рабство, крепостное право, колониальный принудительный труд и капитализм. Кнолль характеризует схоластическое естественное право «как пустую болтовню, как футляр, в котором каждая система может найти себе место». Ни одно политическое и социальное движение (имеется в виду освободительное. —

¹ А. Кнолль. *Katholische Kirche und Scholastischer Naturrecht*. Wien, 1962.

Л. В.) принципиально не может опереться на церковь и естественное право. Отсюда в силу необходимости вытекает бесполезность схоластического естественного права для любой социальной реформы. Рабы, так же как крепостные в христианском обществе, не получили никакой помощи от естественного права. То же самое относится к капиталистическому общественному строю. Естественное право признает, как оно и раньше признавало, рабство, принудительный труд и крепостное право, капиталистические условия труда. Оно оправдывает разделение людей на собственников и несобственников. На борьбу буржуазии и рабочего класса схоластическое естественное право реагирует преимущественно с точки зрения буржуазии, так же как оно реагировало при феодализме на борьбу между буржуазией и дворянством. Все это относится, по мнению Кнолля, также к папским социальным энцикликам.

Кнолля критически относится к выступлениям церкви против капитализма. Однако, критикуя позицию церкви в отношении капитализма, Кнолля не ставит вопроса о необходимости борьбы в целях изменения общественных отношений, существующих в капиталистическом обществе.

Кнолля пишет, что для полного разрешения социального вопроса в христианском духе необходимы святой Павел и Спартак. Без Спартака святой Павел — это подчинение, ширма. Спартак тоже без святого Павла, т. е. без духа христианства, — это новые цепи.

Несостоятельность такой попытки сочетания революционного начала, воплощаемого Спартаком, и призыва к смирению, исходящего от библейского святого Павла, совершенно очевидна. Известно, что святой Павел, как утверждается в Библии, призывал рабов, чтобы они были хорошими рабами: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего как Христу». Призыв к революционной борьбе для того, чтобы взорвать цепи, нельзя сочетать с призывом терпеть эти цепи и надеяться на лучшее будущее.

Таким образом, Кнолля фактически остался в плену традиционной христианской идеологии, отрицающей необходимость революционного преобразования общества, основанного на эксплуатации человека человеком. Его критика традиционной социальной доктрины католиче-

ской церкви фактически не выходит за рамки капитализма и не содержит, по существу, призыва к его ликвидации. Предлагаемые Кноллем пути разрешения социального вопроса характеризуются половинчатостью, что, безусловно, ослабляет его критику капиталистического общества.

Критикуя социальное учение церкви, Кнолль вместе с тем дает неправильную характеристику папских социальных энциклик. Он оценивает их как нейтральные, лишь пассивно регистрирующие социальные отношения. Такая оценка документов Ватикана противоречит его же оценке позиции церкви. Церковь недвусмысленно защищала рабовладение и феодальный строй и с не меньшим усердием ныне защищает капитализм.

Левый католик Кнолль неправильно оценивает критику капитализма со стороны идеологов феодального христианского социализма, например, Фогельзанга. По его мнению, программа, выдвинутая Фогельзангом, — это программа освобождения рабочего. Ее ядром будто бы является идея свержения капитализма. Фогельзанг действительно выступал против капиталистической системы, но он не был сторонником принятия решительных мер для уничтожения капитализма, а именно уничтожения частной собственности на средства производства. Фогельзанг проповедовал идею депролетаризации пролетариата без устранения капиталистических производственных отношений. Идеалы его были обращены в прошлое, к средним векам и сословной монархии. Социальная энциклика папы Льва XIII «Рерум Новарум» опиралась в значительной мере на идеи Фогельзанга.

Весьма показательной для характеристики левого католицизма является опубликованная в 1963 году книга трех левых католиков — Кнолля, Геера и Дайма «Церковь и будущее»¹. Авторы этой книги озабочены одним: как «преодолеть отставание современного католицизма и приспособить его к условиям XX века». В предисловии к этой книге отмечается, что церковь и католицизм представляют собой в XX веке крупное гетто, в котором 500 миллионов безмолвно слушают, что им говорят немногие их руководители по вопросам международных от-

¹ Daim, Heer, Knoll. Kirche und Zukunft. Wien, 1963, S. 20.

ношений, например, о ядерной войне, об отношениях Востока и Запада и т. д.

Авторы этой книги решительно выступают против политики «холодной войны». Кнолль, Геер, Дайм считают необходимым изменить климат прежде всего в самой церкви.

Один из авторов этой книги Вильфрид Дайм призывает к дефеодализации церкви и возвращению к универсальному братству. Он считает, что глава католической церкви от имени всех католиков должен просить прощение у всех тех, кого в свое время преследовала церковь: евреев, мусульман, еретиков. Он также выступает за ликвидацию схоластики в теологии.

Далее Дайм выдвигает ряд требований, направленных на модернизацию церкви, например, отказ от индекса запрещенных книг или по крайней мере его фундаментальную гуманизацию в духе Декларации человека, изменения целей воспитания в церковных учебных заведениях. Известно, что некоторые из этих требований были учтены Вторым Ватиканским собором, ликвидировавшим, например, индекс запрещенных книг.

Левые католики выступали против попыток использовать встречи, диалог с марксистами в антикоммунистических целях.

Левый католик Дайм критикует западногерманское общество святого Павла, организовавшее в 1965—1967 годах ряд встреч теологов и марксистов. Руководители этого общества не ставили на обсуждение актуальные проблемы современности, в решении которых заинтересованы все люди доброй воли.

Характерно, что руководители западногерманского общества святого Павла стремились не допустить к участию в диалоге наиболее активных левых католиков, критическая позиция которых в отношении Ватикана была им известна. Они также делали все для того, чтобы во встречах марксистов и христианских теологов не участвовали левые католики, стремящиеся к действительному сотрудничеству с коммунистическими партиями в борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Отбор участников диалогов, проведенных по инициативе общества святого Павла, был обусловлен самой целью, которая преследовалась его организаторами. Разумеется, они вовсе не были заинтересованы в развитии диало-

га между марксистами и христианами, который дал бы какие-либо практические результаты и служил бы целям усиления борьбы в защиту интересов трудящихся, вовлечения в эту борьбу верующих.

В действительности дело шло совсем о другом. Это фактически была идеологическая диверсия против международного коммунистического движения, направленная на углубление разногласий в нем, в частности, по вопросу об отношении к религии. Не случайно поэтому со стороны марксистов на эти встречи приглашались главным образом те деятели, которые выступали по ряду теоретических вопросов, связанных с религией с позиций, не имеющих ничего общего с марксизмом. Хорошо известно, что ведущую роль на этих встречах играл не кто иной, как Роже Гароди, исключенный позже из рядов Французской коммунистической партии. В своих выступлениях на встречах марксистов и христиан он отстаивал взгляды, непосредственно смыкающиеся со взглядами идеологов церкви.

Левые христиане против капитализма

В дискуссиях, которые ведутся в католической церкви, среди отдельных групп духовенства все отчетливее выражается глубокая неудовлетворенность верующих подходом церкви к острым социальным проблемам современности. Трудящиеся не удовлетворяются ее позицией в отношении политических, экономических и социальных проблем современного капиталистического общества. Все большее число прихожан теряют веру в то, что проповедуется их духовными пастырями. Традиционная доктрина католицизма, суть которой — защита частной собственности, отвергается широкими кругами верующих. Сторонников коренного изменения социально-политических позиций церкви не удовлетворяют словесные осуждения отдельных пороков капитализма, абстрактные призывы установить социальную справедливость.

Одной из особенностей религиозного сознания современных верующих трудящихся в капиталистических

странах является то, что они отказываются мириться во имя своей веры с несправедливым социальным режимом, с эксплуатацией, насилием, преступлениями империализма. Поэтому старые идеологические концепции, проповедуемые католической церковью о собственности, о классах и классовом сотрудничестве, не находят широкого отклика в массах.

В докладе на XIII съезде Итальянской коммунистической партии в 1972 году ее Генеральный секретарь Э. Берлингуэр говорил: «Распалась старая теоретическая и идеологическая концепция ...христианской социальной доктрины. Корпоративизм, межклассовость, идея светской власти ...переживают кризис, и часть католических народных масс и руководителей их светских организаций уже не склонны считать единственно возможным, убедительным и исчерпывающим ответ католической церкви на земные проблемы человека — политические, экономические, социальные, гражданские, культурные, понимая необходимость сопоставления своих концепций с концепциями других и другими движениями»¹.

Верующие ищут более действенные формы борьбы в защиту своих интересов, прибывая к борьбе за мир, демократию и социальный прогресс. Подвергаются пересмотру старые концепции, которые веками отстаивала церковь, защищая эксплуататорские классы, вырабатываются какие-то новые подходы к окружающему ее динамичному миру. Апологетические позиции церкви в отношении частной собственности вызывают критику со стороны многих верующих, активно участвующих в классовый борьбе против политики монополий. Их не удовлетворяют рецепты лечения социальных недугов, которые дают проповедники социальной доктрины католицизма и других христианских церквей.

Возникновение и деятельность групп левых христиан отражают кризис социальной доктрины церкви, которая не воспринимается верующими так, как это было в прошлом.

Характеризуя изменения в сознании верующих, западногерманский марксист Роберт Штайгервальд писал,

¹ XIII съезд Итальянской коммунистической партии, М., 1973, стр. 52.

что трудящиеся-христиане «все чаще ориентируются на социалистические идеи, а нередко и прямо на марксизм. Многие из них начинают понимать, что коммунисты раньше других раскрыли антинародную сущность империализма и наиболее решительно ведут против него борьбу»¹.

Идеологи левых течений в религиозных организациях считают необходимым изменить содержание и направление деятельности церкви, ее ориентацию на господствующие в буржуазном обществе классы. Они критически относятся к социальной доктрине католической церкви даже в ее модернизированной в соответствии с документами Второго Ватиканского собора интерпретации, поскольку она в конечном счете не выходит за рамки капиталистической системы. Это и определяет растущую тягу левых течений к марксизму, стремление многих из них действовать совместно с коммунистическими партиями в борьбе против политики реакционной буржуазии и поддерживающей ее церковной иерархии.

В ряде документов сформулировано отрицательное отношение к капитализму. XXXIII съезд Французской демократической конфедерации труда (ноябрь 1965 г.) подчеркнул в утвержденном им манифесте эксплуататорскую сущность современного капитализма. «Если в последние годы капитализм под влиянием быстрого научного и технического прогресса изменил свои формы, то природа его совершенно не изменилась; следовательно, нет причин, в силу которых профсоюзы могли бы отказаться от действий, направленных на изменение экономического строя, основанного на эксплуатации трудящихся»².

XXXV съезд ФДКТ, состоявшийся в 1970 году, признал, что «успех политической борьбы, способной вывести общество за пределы капитализма, не может быть обеспечен иначе, чем через союз всех социалистических сил, включая Французскую коммунистическую партию». Установка этого съезда на союз всех социалистических сил, в том числе и Французской коммунистической партии, несомненно, нанесла удар по антикоммунизму,

¹ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 10, стр. 63.

² «Мировая экономика и международные отношения», 1967, № 2, стр. 111.

предпринявшему немало усилий для того, чтобы настроить ФДКТ против коммунистов.

Изменения в ориентации крупнейшего профсоюзного объединения Франции, ранее находившегося под влиянием церкви, обусловлены значительными переменами, которые произошли в сознании трудящихся верующих, не разделяющих взглядов проповедников социальной доктрины католицизма.

Новые тенденции, характерные для ФДКТ, представляют значительный интерес, если учесть, что это одна из крупнейших профсоюзных организаций Франции. В последние годы она участвует в забастовочном движении, действуя совместно с другими крупными профсоюзными объединениями, например, Всеобщей конфедерацией труда. Все это, конечно, не соответствует планам католических иерархов, отнюдь не заинтересованных в установлении единства различных отрядов рабочего класса.

Левые католики не только заявляют о своем негативном отношении к капитализму, но выражают свое положительное отношение к социализму. Редактор французского журнала «Темуаньяж кретьен» Жорж Монтарон в 1965 г. писал: «Социализм в основе своей является системой распределения продуктов человеческого труда. Он опирается, по существу, на социальную справедливость и на удовлетворение человеческих потребностей. Создается социализм путем обобществления собственности на средства производства. Он должен прежде всего служить человеку. Со своей стороны церковь, исходя из полного отрицания атеизма, постепенно приходит к необходимости провести разграничение между разными пониманиями социализма. Она подчеркивает даже положительные стороны социализма... Христианство и капитализм — это не синонимы. И если они долгое время были связаны друг с другом, то лишь потому, что капитализм хотел прикрыть свой материализм плащом спиритуализма, чтобы лучше замаскировать свою эксплуататорскую сущность». Это заявление свидетельствовало о выявившейся тенденции левого католицизма, стремящегося отмежеваться от капитализма. Вместе с тем Монтарон стоит на позициях социального универсализма, т. е. он поддерживает тезис, сформулированный в пастырской конституции «О церкви в современном мире», что церковь не связывает себя ни с какой социальной и полити-

ческой системой. В этом заключается непоследовательность идеологов левого католицизма. Выступая против капитализма и заявляя о своем позитивном отношении к социализму, они вместе с тем считают, что церковь является нейтральной в отношении социальных систем. Факты же свидетельствуют о другом, а именно, что церковь в буржуазных странах поддерживает капитализм.

О своей оппозиции к капитализму заявляют и другие левокатолические журналы. В декабре 1972 года во Флоренции состоялось совещание 12 левокатолических журналов Италии. Группы католиков, объединяемых этими журналами, занимают критическую позицию в отношении существующих церковных структур и капиталистического строя. На этой встрече обсуждались вопросы о диалоге с марксистами, о свободе политического выбора. Большинство из участников совещания придерживалось той точки зрения, что необходимо прибегнуть к марксистскому анализу борьбы классов. Представитель издающегося во Флоренции журнала «Тестимоньянц» Монаста заявил, что христианская мысль не должна пренебрегать политическим анализом. Как раз нужно исходить из этого анализа, и христиане должны действовать в союзе с теми же политическими силами, которые борются за освобождение масс. Если мы будем, сказал он далее, интересоваться исключительно вопросами религиозного обновления, то самоизолируемся от масс, которые не интересуются теологическими дебатами. По его мнению, если католические журналы хотят действовать с массами, они должны бороться против власти капиталистов и мифов буржуазного общества. Таким образом, Монаста выражал позицию тех левокатолических кругов, которые считают, что главное внимание надо уделять социально-политическим проблемам, а не вопросам религиозного обновления. Хотя эти журналы издаются небольшими тиражами и не могут конкурировать с крупными католическими изданиями, они начинают играть все большую роль в формировании взглядов верующих. Это совещание выразило стремление разрозненных левокатолических групп выработать какую-то общую платформу, координировать свои действия в борьбе против курса церковной верхушки, заинтересованной в сохранении капитализма.

· Весьма показательным для характеристики отноше-

ния верующих трудящихся к капитализму и социализму является опубликованный в мае 1972 года документ комиссии французского епископата. В 1970—1972 годах комиссия французского епископата по делам рабочего мира, в составе которой было 40 епископов, провела обследование среди рабочих-активистов католических организаций. Это обследование должно было помочь выяснить политические настроения обследуемых, в частности, их отношение к капитализму и социализму. В опубликованном в мае 1972 года комиссией документе отмечалось: «Активисты христианского рабочего движения, с которыми беседовали епископы, — констатируется в этом документе, — отвергают капитализм и ориентируются на социализм, многие из них считают, что переход к социализму не может быть осуществлен без участия коммунистической партии»¹.

Комиссия констатировала, что рабочих, критически относящихся к христианскому социализму, не удовлетворяет позиция Ватикана, осуждающего лишь злоупотребления капитализма вместо осуждения всей капиталистической системы.

Французские епископы признают очевидное, а именно возрастающий интерес трудящихся католиков к марксизму, к коммунистической партии. Проповеди христианских концепций социальной жизни не устраивают современных верующих, постепенно убеждающихся в процессе классовой борьбы в иллюзорности перспектив, рисуемых социальной доктриной католической церкви. Поэтому их взоры устремлены к марксизму, указывающему реальные пути решения социальных проблем, социального переустройства общества.

Документ комиссии французского епископата интересен прежде всего тем, что в нем нашли отражение процессы, происходящие в сознании трудящихся верующих, их нежелание мириться с социальным строем, который поддерживала и поддерживает церковь.

¹ «La Documentation catholique». Paris, 1971, № 1609, p. 473.

Левый христианский социализм

Идеи социализма все больше привлекают и близко стоящих к пролетариату — не-пролетарские слои населения. Они понимают социализм иначе, чем пролетариат, и создают различного рода мелкобуржуазные теории социализма. Одной из таких теорий является христианский социализм. Идеологи христианского социализма утверждают, что именно христианство, в частности, Новый завет, отстаивает идеи равенства всех людей, братства и взаимопонимания. Таким образом, они противопоставляют христианский социализм научному социализму, заявляя, что идеи социализма могут быть осуществлены лишь на основе христианского учения.

Христианский социализм имеет свою длительную историю. Первые выступления так называемых христианских социалистов относятся ко второй четверти XIX века. Проповедники христианского социализма негодовали по поводу тяжелого положения трудящихся, выражали им свое сочувствие. Но вместе с тем они осуждали классовую борьбу и проповедовали возврат к докапиталистическим порядкам. В тот период христианский социализм был разновидностью феодального социализма.

Характеризуя христианский социализм как разновидность феодального социализма, Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали: «Чтобы возбудить сочувствие, аристократия должна была сделать вид, что она уже не заботится о своих собственных интересах и составляет свой обвинительный акт против буржуазии только в интересах эксплуатируемого рабочего класса. Она доставляла себе удовлетворение тем, что сочиняла пасквиль на своего нового властителя и шептала ему на ухо более или менее зловещие пророчества. Так возник феодальный социализм...»¹.

«Христианский социализм — это лишь святая вода, которою поп кропит озлобление аристократа»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 448.

² Там же, стр. 449.

На смену феодальному христианскому социализму во второй половине XIX века пришел буржуазный христианский социализм. Его программа была сформулирована в энциклике папы Льва XIII «Рерум новарум» (1891 г.) и в последующих социальных энцикликах римских пап. Идеологи церкви противопоставили христианский социализм научному социализму.

В. И. Ленин называл христианский социализм худшим видом «социализма», худшим его извращением¹. Идеологи буржуазной разновидности христианского социализма фактически защищали капитализм. Их требования социальных реформ исходили из стремления сохранить капитализм, укрепить его позиции, противодействовать растущему рабочему движению. Наряду с реакционным христианским социализмом, основные положения которого изложены в социальных энцикликах римских пап, все большее развитие получало демократическое направление христианского социализма. Оно характерно для левых групп католиков и протестантов. Это разрозненные группы, не имеющие общей программы и организации. Характерной для них является критическая позиция в отношении политики церковной иерархии, ее союза с господствующими в буржуазном обществе классами. Эти левые группы резко критикуют капитализм, как строй, не способный обеспечить социальную справедливость, ликвидировать эксплуатацию и нищету. Они выступают сторонниками социализма, считая его строем, соответствующим учению Евангелия. Таким образом, эти группы проповедают идеи левого христианского социализма. Его приверженцы выступают за коренные реформы в интересах трудящихся, сотрудничество с марксистами, за совместные с ними действия в защиту мира, за социальный прогресс. Вместе с тем они отвергают материалистическую философию и пытаются найти ответы в религии при решении актуальных вопросов современного общественного развития. В то же время левые группы пересматривают традиционные взгляды церкви на земную жизнь.

К социализму, ставшему реальной действительностью, как никогда ранее, тянутся массы. Это знамение нашего времени, не заметить которое могут только люди, ослеп-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 48, стр. 231.

ленные враждой к коммунизму. Успехи марксизма, ставшего властителем дум широких масс трудящихся, являются убедительным доказательством краха всех попыток его врагов, в том числе и тех, кто вел борьбу против учения Маркса, прикрываясь флагом религии и спекулируя на религиозных убеждениях верующих.

Клерикальным, как и светским, критикам марксизма не удалось оттолкнуть массы трудящихся от социализма, притягательная сила которого, несмотря на противодействие его идейных противников, все возрастает. Известно, что немало было опубликовано энциклик, пастырских посланий и других церковных документов, осуждавших, даже проклинавших социализм. В последние десять лет появилось немало произведений клерикальных авторов, направленных против социализма, фальсифицирующих теорию и практику социалистического строительства.

Однако в условиях, когда в мире существует реальный социализм, в строительстве которого принимают участие как неверующие, так и верующие, идеологам современного клерикализма трудно рассчитывать на популярность и успех пропагандируемых ими в течение длительного времени антикоммунистических, антимарксистских идей, а также удержать паству в лоне церкви. Немаловажное значение для подрыва позиции клерикального антикоммунизма имеет и то обстоятельство, что в антимонаполистическую и антиимпериалистическую борьбу в странах капитала вступили и миллионы верующих трудящихся. Небывало широкий размах классовой борьбы находит отзвук и в сознании верующих трудящихся, видящих в коммунистах, которые руководствуются теорией марксизма-ленинизма, надежных защитников интересов эксплуатируемых и угнетенных.

Популярность идей социализма настолько велика, что даже в условиях франкистской Испании 48% опрошенных в 1970 году священников заявили о своем положительном отношении к социалистическому строю.

В 1972 году французский журнал «Экспресс» поведал читателям результаты проведенного французским институтом общественного мнения опроса. На вопрос, можно ли быть христианином и сторонником социалистического общества, 77% опрошенных ответили положительно, 11% отрицательно и 12% не высказали своего мнения.

Таким образом, идеи социализма все больше овладевают умами верующих. Несомненно, сказываются огромные успехи Советского Союза и других социалистических стран, которые становятся известны широким массам трудящихся капиталистических стран. Еще сравнительно недавно идеологи антикоммунизма активно использовали амвон для того, чтобы настраивать массы против социализма. Католические иерархи предавали анафеме борцов за социальный прогресс. Ныне же такие открытые выступления все чаще терпят банкротство, ибо народные массы и в странах, где власть принадлежит капиталистам, тянутся к социализму. Руководствуясь своими же интересами, церковь вынуждена отказаться от открытой апологии капитализма и прямых атак на социализм. Не случайно поэтому в ряде важных документов католической церкви, опубликованных в последние годы, папа Павел VI признает притягательную силу идей социализма. В апостолическом послании «Октогезима адвениенс» папа Павел VI писал: «Сегодня христиан привлекают социалистические веяния и различные формы их проявления. Они стремятся обнаружить в этих веяниях свои собственные чаяния во имя веры. Они чувствуют себя включенными в это историческое течение и хотят осуществлять в нем свою активность».

Таким образом, в этом папском документе зафиксировано то положение вещей, которое существует в современном мире, а именно тот факт, что идеи социализма все больше овладевают массами. Это признание поражения, которое потерпела церковь в борьбе против социализма. Отрицательно относясь к социализму, руководители церкви вынуждены признать социализм как политическую реальность, игнорировать которую не позволяют ныне сами интересы церкви, заинтересованной в том, чтобы сохранить паству. С этим не могут не считаться идеологи церкви, реально оценивающие современную действительность. Они не могут не учитывать роста антикапиталистических настроений среди верующих. В антимонополистическую борьбу вступают широкие слои трудящихся, и поэтому в церковных документах критикуют отдельные стороны капитализма.

Признание притягательной силы идей социализма вовсе не означает принятия социализма. Именно так комментирует апостолическое послание «Октогезима

адвенненс» колумбийский католический журнал «Католицизм». В этом же документе папа предостерегает верующих, впуская им, что нельзя идеализировать социализм: «Очень часто христиане, очарованные социализмом, обнаруживают стремление идеализировать его с помощью благородных терминов: стремление к справедливости, солидарность и равенство».

Изменение тона, стиля выступлений церковных иерархов в отношении социализма не изменяет сколько-нибудь существенно их позицию в отношении капитализма и их, как правило, враждебное отношение к социализму. Словесное признание социализма сочетается с активной и более замаскированной защитой капитализма и его основных социальных институтов и атаками на реальный социализм.

Одним из показателей растущего влияния идей социализма на христиан является тот факт, что в ряде стран возникли группы священников и мирян, выступающих с позиции левого христианства.

В некоторых странах движение священнослужителей за сотрудничество с марксистами приняло определенные организационные формы. В Чили был создан секретариат движения священников за социализм. Он был организован группой 80 священников. Эта группа заявила, что она выступает за построение социализма на принципах, которые проводил президент Альенде.

Члены этой группы активно поддерживали программу социальных преобразований, осуществляемую правительством Сальвадора Альенде. Священники из бедных приходо́в опубликовали в апреле 1971 года заявление, в котором призывали христиан активно участвовать в строительстве социализма. В апреле 1972 года в Сантьяго — столице Чили состоялась межамериканская ассамблея христиан, выступающих за социализм, в которой приняло участие 400 священников и мирян из многих стран Латинской Америки. В этой ассамблее приняли участие и наблюдатели от католической и протестантских церквей США. В резолюции этой ассамблеи отвергается христианский реформизм в качестве альтернативы марксистско-ленинской революции. Она провозгласила, что в Латинской Америке происходит революционный процесс, к которому христиане должны присоединиться в борьбе против капиталистического общества, основанного на

эксплуатации слабых. Ассамблея одобрила в заключительной декларации «стратегический союз с марксистами, чтобы построить социализм в Латинской Америке».

Участники Ассамблеи высказались за политические выступления революционных христиан, основанных на признании того, что классовая борьба — это единственно правильный путь, ведущий к необходимым социальным переменам в Латинской Америке. «Социализм—это, по-видимому, единственный приемлемый способ положить конец эксплуатации, существующей в классовом обществе», — отмечается в декларации. Далее в ней говорится: «Но для того, чтобы прийти к социализму, требуется не только теория, критикующая капитализм. Для этого требуются также революционные действия пролетариата и стратегия, которая ведет к захвату власти».

Участники Ассамблеи заявили, что нынешняя экономическая и социальная структура в Латинской Америке основана на угнетении и несправедливости, которые являются следствием капитализма. В заключении этого документа говорится: «Христианин, который участвует в революционном конфликте на стороне бедных, обнаруживает, что преобразующая любовь возникает в обстановке антагонизма и противоборства с существующим общественно-экономическим строем».

Конференция в Сантьяго осудила так называемый «третий путь». В ее заключительном документе говорится о двух возможных решениях — зависимый капитализм, следовательно, слаборазвитость, или социализм. Конференция отвергает промежуточные позиции между капитализмом и социализмом. Ее участники высказались за коренное преобразование структуры общества.

В документе конференции подчеркивается, что ее участники не предлагают и не желают предлагать своего особого политического пути. Они примыкают к пролетарским группам и партиям на тех же правах и с теми же обязанностями, что и другие революционеры. Христиане, приемлющие социализм, видят в пролетариате своей страны и всего континента авангард освободительного движения.

Заключительный документ, принятый на конференции в Сантьяго, — яркое свидетельство новых тенденций в церкви Латинской Америки.

Эта декларация по своему содержанию выходит за

рамки реформистской позиции, занятой конференцией латиноамериканских епископов в Медельине (Колумбия) в августе 1968 года.

Весьма показательным для движения «Христиане за социализм», развернувшегося в странах Латинской Америки, а также в некоторых странах Западной Европы — Франции, Италии, является отход, по существу, от основных положений христианского социализма. Его участники заявили о своем стремлении участвовать в революционной борьбе народа и подтвердили свою готовность бороться вместе с другими силами за построение социалистического общества.

Сам факт возникновения движения священников за социализм, несомненно, отражает глубокие сдвиги, происшедшие в сознании многих верующих, которые высвобождаются из-под тлетворного влияния клерикального антикоммунизма и его пропаганды, нацеленной на дискредитацию социализма.

Приверженцы левого христианского социализма стремятся к сближению с марксистами в целях совместной борьбы за мир и социальный прогресс.

Военно-фашистский переворот в Чили нанес удар по прогрессивным силам страны, в том числе и по левым кругам чилийского духовенства. Однако весьма четко проявившиеся в церкви Латинской Америки тенденции к изменению политической ориентации, к разрыву ее векового союза с реакцией, несмотря на волну репрессий, обрушившихся на некоторую часть духовенства, настолько сильна, что реакции приходится прилагать немало усилий для того, чтобы помешать прогрессивно настроенным священнослужителям осуществлять провозглашенную ими программу деятельности церкви.

Новые веяния в католической церкви, нашедшие свое яркое выражение в том, что часть духовенства не только активно включается в освободительную борьбу, но и выступает за социалистический путь развития, связаны с огромными социальными изменениями, происшедшими в современном мире, успехами мира социализма в развитии экономики и культуры.

В сентябре 1973 года в г. Болонья состоялась конференция христиан, выступающих за социализм, в которой участвовало 1200 человек вместо ожидавшихся 500. Она была организована по инициативе левого крыла Христи-

анских ассоциаций итальянских трудящихся (АКЛИ), движения «7 ноября», левокатолических журналов. На этой конференции были представлены различные группы, течения из всех районов Италии. Конференция почтила память убитого военной хунтой президента Чили Сальвадора Альенде. С трибуны конференции выступали представители антиимпериалистического движения в португальских колониях, а также Испании, Вьетнама, Чили и Уругвая.

В работе этой конференции участвовали группы так называемых несогласных католиков, представители левого течения Христианских ассоциаций итальянских трудящихся (АКЛИ), активисты левых партий. В трех комиссиях конференции обсуждались следующие темы: «Христианское послание и классовая борьба», «Католический мир, церковный институт и система власти в Италии» и др.

Выступивший на этой конференции священник Тхи из Южного Вьетнама заявил, что «наш первый долг как христиан работать над тем, чтобы позиция христиан перестала быть препятствием делу построения социализма».

Конференция в Болонье — свидетельство сложных идеологических процессов, происходящих в католическом мире, обострения борьбы между различными группами. Предметом обсуждения конференции был вопрос о вовлечении христиан в движение за социализм. При этом не уточнялся вопрос, о каком социализме идет речь. Были выступления против институциональной церкви, глобально связанной с капитализмом. Речь шла о том, что нужно отказаться от идеи политического единства католиков и союза христианской церкви с господствующими классами.

В принятом на этой встрече документе отмечалось, что большинство христиан принимают метод марксистского анализа. Однако это вовсе не означало, что конференция перешла на позиции научного социализма. Факт изменения отношения католиков к марксизму вынужден признать и Ватикан. В извещении святого престола о созыве в 1975 году конференции епископов Востока и Запада говорится, что марксистский анализ общества практикуется все большим количеством христиан, и поэтому

нужно уделять более серьезное внимание этому феномену.

Конференция в Боломье выражает усиливающуюся в католических организациях тенденцию к пересмотру традиционных социальных концепций церкви и все большую ориентацию на социализм, как на единственный путь решения социальных проблем современности. Все больше христиан в капиталистических странах выступают за выбор социалистического пути развития общества. Они связывают свое будущее не с капитализмом, а с социализмом, обеспечивающим полное освобождение от гнета и эксплуатации, хотя зачастую имеют о нем весьма туманное представление или находятся в плену реформистских иллюзий.

Показательно также изменение позиции некоторых массовых католических организаций, в том числе Христианских ассоциаций итальянских трудящихся, которые в 1969 году на съезде в Турине заявили о своей независимости по отношению к католической иерархии. Более того, эта организация, насчитывающая около миллиона членов и являвшаяся, по определению французской буржуазной газеты «Монд», важнейшим резервуаром избирателей для христианско-демократической партии, отказалась подчиняться директивам этой партии, с которой сотрудничала почти четверть века. Позднее, на конференции в Валламброзе, состоявшейся в августе 1970 года, была подтверждена антикапиталистическая направленность этой организации, заявившей о своем выборе в пользу социализма.

Под прямым нажимом Ватикана руководители АКЛИ отказались от принятой в Турине ориентации на социалистический путь развития. Руководитель АКЛИ заявил на съезде, состоявшемся в апреле 1972 года, что организация сохраняет антиимпериалистическую и антикапиталистическую ориентацию, но вместе с тем он заверил католическую верхушку Италии, что АКЛИ будет руководствоваться принципами христианской доктрины.

Характерно, что движение «Христиане за социализм» развернулось во многих странах. Клеветническая пропаганда, которую католическая церковь в течение многих десятилетий вела против социализма, не дала тех результатов, на которые рассчитывали церковные иерархи. Эти факты свидетельствуют о том, что социализм, успе-

хн мировой социалистической системы оказывают большое влияние на взгляды, умонастроение верующих трудящихся в капиталистических странах.

Движение «Христиане за социализм» развивается, в частности, в Испании. Свидетельством тому является документ, озаглавленный «Христиане за социализм». Он подписан 200 католиками — рабочими, студентами, крестьянами, интеллигентами, священниками, представляющими различные провинции, организации и религиозные общины Испании. Они собрались в начале 1973 года для того, чтобы обсудить вопрос о значении веры с точки зрения марксистского классового выбора. Этот документ, изданный в подполье, получил широкое распространение среди католиков Испании и является первой попыткой дать идеологическую установку ориентироваться на марксистскую науку об обществе.

Документ обвиняет церковную иерархию, которая хотя и отказалась от позиции, которую занимала в период гражданской войны, но выполняет и теперь функции идеологически репрессивного аппарата франкизма и двусмысленностью своих этико-политических деклараций по конкретным проблемам поощряет распространение среди католиков идеи о плюрализме, носящей антикоммунистический характер. Выбор же марксистского социализма вопреки страху институциональной церкви, отмечается в этом документе, является для католиков необходимостью, логично связанной с нашей классовой позицией и нашей евангельской верой.

Левые группы в христианстве рассматривают социализм как систему, в которой могут быть осуществлены христианские идеалы, а именно идеалы братства, равенства.

Левое течение в христианском социализме в отличие от клерикального направления твердо стоит на позициях антикапитализма и стремится к сотрудничеству с марксистами.

Усилившаяся в капиталистических странах пропаганда идеологов демократического течения христианского социализма отнюдь не свидетельствует о том, что священники прониклись идеями марксизма. Это лишь показатель их стремления приспособить передовую общественную науку к нуждам церкви, дабы укрепить ее позиции.

Выступления церковных деятелей по социальным вопросам, их критика пороков буржуазного общества, реакционной политики правящих кругов буржуазных стран подрывают позиции антикоммунизма, его пропаганды, в течение многих десятков лет изображающей коммунизм в качестве разрушительной силы.

В Латинской Америке разрабатывается так называемая теология освобождения. В основу этой теологии легли идеи Второго Ватиканского собора, в частности, пастырской конституции «О церкви в современном мире», энциклики Павла VI «Пополорум прогрессию» и документы второй конференции латиноамериканских епископов, состоявшейся в августе 1968 года в колумбийском городе Медельине.

Эта конференция охарактеризовала экономическую зависимость стран Латинской Америки от США. Зачастую они не вправе распоряжаться своими богатствами и принимать решения в сфере экономики. В сочетании с такими факторами, как гонка вооружений и ярый национализм, эта зависимость превращается в «отрицание мира, которого не может быть там, где существует неравенство людей и нации. Подавление народа группами, стоящими у власти, является «источником постоянных и неизбежных восстаний и войн. Нельзя злоупотреблять терпением народа, который долгие годы живет в условиях, неприемлемых для людей, хорошо сознающих свои права». Опираясь на такие документы, левокатолические группы критикуют антинародную политику правящих кругов стран Латинской Америки.

Деятельность левых групп католиков свидетельствует о том, что рамки христианского социализма оказываются весьма узкими для тех, кто действительно стремится ликвидировать социальный гнет, и поэтому многие из них активно включаются в борьбу прогрессивных сил, выступающих за социалистический путь развития общества.

Поддерживая политические позиции представителей левого направления в христианском социализме, коммунисты решительно отвергают какой бы то ни было синтез марксизма и христианства.

Несогласные католики

В церковном обиходе в последние годы появилось слово «контестатор», или несогласный. Такое название получили те священнослужители и миряне в капиталистических странах, которые не разделяют взглядов церковной иерархии по религиозным, а также социально-политическим вопросам. Во многих странах активно действуют оппозиционно настроенные по отношению к католической верхушке группы священнослужителей и мирян. В их числе можно назвать организацию «Обмены и диалог» во Франции, группу «7 ноября» в Италии. Небольшие группы несогласных католиков существуют во Флоренции, Турине, Равенне и других городах. Группы критических католиков существуют в Голландии, ФРГ и других капиталистических странах.

Особенно широкий размах движение «мятежных падре» получило в Латинской Америке. В Чили действовала так называемая «Молодая церковь» и «Христиане за социализм», в Аргентине «Священники за третий мир». Эти группы выступали против официального курса церковных верхов, и прежде всего в социально-политической области.

В некоторых странах оппозиционные священники, к которым присоединяются и многие миряне, получили название «мятежных». Эти группы мятежных падре неоднородны, стоят в ряде случаев на разных позициях, выдвигая различные программы. Одни из них добиваются лишь некоторых изменений в статусе священников, в частности, повышения их роли в руководстве церкви, изменения ее структуры, другие идут гораздо дальше, выступая против капитализма, освящаемого церковью, против реакционных режимов, поддерживаемых католической иерархией.

Все больше проявляется социально-политический характер выступлений контестаторов, требующих включения церкви, священнослужителей в борьбу, которую ведут угнетенные массы против угнетателей. Даже многие выступления мятежных священников по теологическим вопросам явно имеют социально-политическую окраску. Они также пронизаны стремлением укрепить связи католической церкви с массами.

Одной из организаций, объединяющей контестаторов-священников и мирян, является движение «7 ноября». Эта группа была создана на следующий день после закрытия третьей сессии синода католической церкви 6 ноября 1971 года. Возникновение этой группы явилось реакцией на решения третьей сессии синода епископов, которые не удовлетворили многих священников и мирян. Это произошло потому, что все рассуждения участников синода о социальной справедливости свелись, по сути дела, к предложению провести отдельные реформы, «улучшающие» капитализм. По существу, синод не внес каких-либо существенных изменений в установки церкви по социальным вопросам. Синод также поддержал традиционную линию римской курии на сохранение celibата и также ничего не изменил в статусе священника. Группа «7 ноября» — самая крупная организация «мятежных» католиков в Италии. Она насчитывала в начале 1974 года 2000 членов.

Участников этой группы волнуют не только и не столько религиозные вопросы, сколько социально-политические проблемы, которые больше всего интересуют верующих в наши дни. «Мятежные» священники в специфически религиозной форме выражают их чаяния, настроения и стремления к социальным переменам. Организаторами этой группы были 53 священника, 32 дьякона, 6 теологов. Они заявили, что церковь и христиане должны вступить в борьбу за освобождение угнетенных классов и создание более справедливого общества. Группа «7 ноября» выступает против компромисса церкви с политической и экономической властью. Состоявшееся в ноябре 1972 года первое общенациональное совещание движения «7 ноября» обсудило предложение секретариата о создании по всей Италии организации «мятежной» церкви.

Левокатолические группы, например движение «7 ноября», требуют ликвидации всего ватиканского аппарата. Они считают, что церковь должна освободиться от всего того, что ее компрометирует в светской и политической области. Христианско-социалистическая газета «Ком», издающаяся в Риме, высказывается за ликвидацию конкордатов (т. е. соглашений между Ватиканом и отдельными государствами) Ватикана с Испанией, Португалией и Италией. Только освободившись от цепей

этих конкордатов, церковь, заявляет эта группа, сможет стать на сторону бесправных и бедных. Вторая ассамблея организации «7 ноября», состоявшаяся в феврале 1974 г., призвала католиков голосовать «нет», когда в Италии будет проводиться референдум по вопросу об отмене закона о разводе.

Существующая структура католической церкви, ее взаимоотношения с государством, регулируемые в ряде стран конкордатами, вызывают протест со стороны левокатолических групп, добивающихся существенных изменений в этой области. Изменение структуры церкви, обновление ее аппарата должно повлечь за собой и изменение ее политики в социально-политической области. «В католическом мире — как в смысле организованного целого, так и в католических массах — произошел во времена папы Иоанна явный сдвиг влево, — писал Пальмиро Тольятти в 1964 году. — Сейчас в центре католицизма наблюдается контрповорот направо. Но в низах все еще сохраняются условия, благоприятные для сдвига влево, и мы должны понимать это и помогать этому»¹.

Активизация деятельности левокатолических групп в ряде капиталистических стран в послесоборный период в значительной мере обусловлена медлительностью, проявляемой церковной иерархией в реализации решений Второго Ватиканского собора, принятого им курса на «ад-жорнаменто», т. е. на обновление и осовременивание церкви. Еще во время подготовки собора и в период его работы левые католики добивались реформ как во внутрицерковной области, так и в отношениях церкви с окружающим ее миром. Однако политика римской курии, проведенные в Ватикане три сессии синода епископов не оправдали надежд католиков-прогрессистов. Поэтому они стремятся выработать свою собственную программу или даже свою интерпретацию документов Второго Ватиканского собора и папских социальных энциклик.

Церковная иерархия весьма неодобрительно относится к «еретикам» из группы «7 ноября». Один из ее видных деятелей — доцент теологии папского Грегорианского университета в Риме Пьетро Бруньоли, принимавший участие в выработке программы группы, был по распо-

¹ «Правда», 1964, 10 сентября.

ряжению главы ордена иезуитов устранен со своего поста. В начале 1973 года исключили на два года из «Общества Иисуса» и сняли с должности профессора теологии того же университета иезуита Хосе Диеса Алегрия. Он был наказан генералом «Общества Иисуса» Педро Аруппе за то, что опубликовал без разрешения церковного руководства книгу «Я верю в надежду», которая быстро разошлась в Испании и Италии. В ней были высказаны взгляды, идущие вразрез с официальным католическим учением.

Этот иезуит известен своим отрицательным отношением к позиции римской курии в вопросе о разводе. Он критиковал папский престол также и за то, что тот «скопил», по некоторым данным, капитал в 500 миллионов долларов. В этой книге Диес Алегрия высказал точку зрения, которую он неоднократно отстаивал в течение 10 лет в своих книгах, докладах и университетских курсах. Он заявил, что освящение частной собственности на средства производства является одним из искажений христианского учения. Этот профессор писал, что верит в возможность построения другого мира, основанного на социальной справедливости. Он считает, что христиане должны бороться против политических сил, связанных с капиталистической структурой. Таким образом, Диес Алегрия выступает с антикапиталистических позиций. Его, по существу, антикапиталистические взгляды, четко выраженные в книге, и явились основной причиной, побудившей руководителей ордена иезуитов удалить его временно из «Общества Иисуса».

Оппозиционные настроения среди слушателей Грегорианского университета в Риме, из стен которого вышло немало пап, кардиналов и епископов, крайне беспокоят церковную верхушку.

В защиту уволенного профессора выступили преподаватели и многие студенты Грегорианского университета. Свою солидарность с попавшим в опалу профессором выразил доминиканец, профессор моральной теологии в папском университете «Ангеликум» Далмаццо Монджилло.

Характерным примером, определяющим стремления верующих и части духовенства добиться пересмотра традиционных концепций церкви, являются события в предместье Флоренции Изолотто. Написанная местным свя-

щенником доном Энцо Мацци брошюра «Встреча с Христом», известная также под названием «Катехизис Изолотто», была осуждена архиепископом Флоренции кардиналом Флоритом и ее запретили распространять. Гнев кардинала вызвал, кроме того, и тот факт, что прихожане Изолотто выразили свое одобрение молодым католикам Пармы, захватившим в сентябре 1968 г. местный собор в знак протеста против союза церкви с капитализмом.

Церковная верхушка осудила «Катехизис Изолотто» прежде всего из-за его социального подтекста. Недовольство церковных иерархов вызвало то обстоятельство, что этот катехизис критикует католическое вероучение, предписывающее верующим примирение с существующими капиталистическими порядками.

«Катехизис Изолотто» вызвал бурную реакцию со стороны католических иерархов именно потому, что его автор пытался опереться на религию для активизации социальной деятельности верующих, для вовлечения их в борьбу против социальной несправедливости. Этот документ — пример некоторого обмирщения религии. Это попытка изменить содержание традиционной религии, модифицировать его в соответствии с новыми условиями.

В брошюре дона Мацци содержатся размышления о жизни трудящихся, об их борьбе. Он предлагает интерпретировать христианство как религию, призывающую к борьбе против угнетения. Таким образом, дон Мацци пытался как-то приблизить вероучение католицизма к стремлениям своих прихожан, толкуя его как учение, призывающее к борьбе против эксплуататоров. Катехизис дона Мацци имел определенную прогрессивную социальную направленность, поскольку он призывает к борьбе против гнета. Это была попытка опереться на христианское учение для выступления против социального гнета.

Социальный подтекст этого катехизиса и вызвал соответствующую реакцию католической иерархии. Курия архиепископства во Флоренции обвинила дона Мацци в том, что его катехизис трактует социальные, а не религиозные вопросы. Церковные руководители напомнили дону Мацци, что он неправильно трактует Евангелие, приписывая ему революционную направленность, и изображает Христа как провозвестника социальной револю-

ции. Комментируя «Катехизис Изолотто», известный итальянский католический социолог иезуит Г. де Роза писал: «Для христиан Изолотто Христос — революционер, пришедший на землю для того, чтобы помочь бедным угнетенным, помочь им освободиться от нищеты и угнетения, придать уверенность и надежду тем, кто ведет борьбу, чтобы победить зло, которое терзает человечество».

Де Роза напоминает, что такое представление о Христе искажает сущность Евангелия, которое является прежде всего посланием о спасении и религиозном искуплении. Христос, заявляет де Роза, в действительности пришел на землю для того, чтобы спасти человека от греха и ввести его в божье царство. Он обвиняет составителей катехизиса в том, что они совсем не пишут о вечной жизни, о первородном грехе. Де Роза оценивает катехизис Изолотто как попытку секуляризации христианства, сведения его к светской религии, к своего рода христианскому социализму, в котором религиозные категории служат лишь формой выражения социального содержания.

В коммюнике, опубликованном курией архиепископства Флоренции, священник дон Мацци обвинялся в том, что в составленном им катехизисе не провозглашена главная идея, которая должна быть в катехизисе. Спасение, отмечалось в этом коммюнике, нельзя трактовать только в социологическом плане. Ядром христианства является вера в бессмертие. Поскольку катехизис дон Мацци противоречит ортодоксальному катехизису, он был запрещен.

Каждый раз, когда трудящиеся верующие и отражающие их настроения священнослужители выступают с конкретными социально-политическими требованиями, идеологи церкви напоминают, что они должны заниматься только узкорелигиозными делами. Для церкви характерна противоречивая позиция. Документы Второго Ватиканского собора, энциклика папы Павла VI «Популарум прогрессу», его апостолическое послание «Октогезима адвениенс» требуют, чтобы церковь не ограничивалась лишь религиозными делами, поскольку светские дела в той или иной мере касаются религии. Когда же верующие и некоторые церковные деятели пытаются ссылками на христианство обосновать свою борьбу про-

тив капиталистической системы, руководители церкви напоминают, что подобного рода попытки несовместимы с духом христианства и самой миссией церкви.

Решение об изгнании дона Мацци было осуждено многими верующими Флоренции и других городов Италии. Дело дошло до того, что группа его приверженцев пришла на площадь св. Петра в Риме, чтобы выразить протест против действий кардинала Флорига. 13 тысяч жителей Флоренции потребовали отставки этого кардинала. Однако несмотря на протесты прихожан, дону Мацци пришлось оставить свой приход, в котором он прослужил 14 лет. Попытки архиепископа Флоренции заставить дона Мацци отказаться от своих взглядов не увенчались успехом.

События в религиозной общине Изолотто — не единственный пример выступлений верующих и групп священников против церковных иерархов. В 1970 году 200 мирян и 40 священников миланской епархии Италии в открытом письме критиковали архиепископа Милана кардинала Коломбо. В нем подчеркивалось, что епархия тесно связана с капитализмом в Ломбардии и что недвижимое имущество церкви только в этой итальянской области оценивается в миллиард лир. Суммы, потраченной в последние годы на строительство церквей в миланской епархии, говорилось в письме, было бы вполне достаточно для того, чтобы построить квартиры для 18 тысяч человек.

В июне 1973 года в Риме состоялась конференция на тему «Библия и борьба за свободу». В ней приняли участие представители из 72 религиозных общин. Делегаты конференции выступали против конкордата между Италией и святым престолом. Конференция приняла ряд документов о будущей деятельности общин. Она заявила о своей радикальной оппозиции скомпрометированной церковной иерархии ее союзом с экономической и политической властью. Конференция призвала «критических» христиан к борьбе за ликвидацию конкордата, выразила свою поддержку левым группам, ведущим борьбу против союза церкви и государственной власти. Среди участников конференции были аббат Джованни Батиста Францони, священник Мацци, иезуит Диес Алегрия.

Эта конференция выявила совершенно очевидную тенденцию — стремление опереться в своей борьбе про-

тив курса церковной иерархии на «священные» книги, в частности на Библию, соответствующим образом ее интерпретируя. В истории христианства имели место такого рода тенденции. Таким образом, группы католиков, несогласных с линией церковной иерархии, выступают за новую интерпретацию Библии, за решение социальных вопросов в духе Евангелия. Они отнюдь не выступают против религии, а пытаются ее приспособить к современным условиям обостряющейся классовой борьбы в капиталистических странах. Вместе с тем требования, сформулированные участниками конференции, показали, что критически настроенные священнослужители и миряне стремятся принимать активное участие в решении ряда важных для Италии социально-политических проблем. Сам состав участников этой конференции определял его направленность против официального курса церковной иерархии, вызывающего все больше недовольство среди широких масс верующих.

Выступления «несогласных» священников во многих странах мира имеют ярко выраженную светскую направленность, хотя она и завуалирована различного рода теологическими рассуждениями. Даже споры по сугубо церковным вопросам имеют социально-политическую подоплеку. Светские сюжеты все больше оттесняют на задний план теологические схемы; социально-политические проблемы, являющиеся как бы внешними проблемами для церкви, все больше становятся ее внутренними проблемами. Речь идет об отказе от теологических устоев, на которых покоится в течение многих веков католическая церковь, а именно от ее иерархичности, строгой централизации, беспрекословного повиновения высшим церковным властям и т. д. Оппозиционно настроенные священники нередко выходят за рамки решений Второго Ватиканского собора, выступая с более радикальных позиций. Спор идет о том, какой должна быть церковь завтра. Точка зрения священников, выражающих свое несогласие с линией римской курии, сводится к тому, что и в вопросах внутрицерковного устройства и в отношении современного мира нужно отказаться от поддержки устаревших социальных структур, поскольку это мешает церкви вписаться в сегодняшнюю действительность и отдаляет ее от паствы.

Выступления «несогласных» священников свидетель-

ствуют о новых веяниях, происходящих в церкви, обусловленных глубокими переменами в социально-политической жизни человеческого общества, борьбой двух социальных систем, укреплением мирового социализма и ростом рабочего и национально-освободительного движения.

Вопросы теологии, структуры церкви, культа, роли священников, ставшие предметом спора между отдельными группами священников и церковной иерархией, приобрели в наши дни актуальность потому, что они тесно связаны с вопросом о роли и месте церкви в современном мире, в котором позиции религии значительно ослаблены в связи с секуляризацией всех сфер общественной жизни, глубоким кризисом, переживаемым религией.

Обостряющаяся в католической церкви борьба по вопросу о месте и роли священников, расширении их прав в управлении церковью, изменении ее структуры — показатель глубокого и все более обостряющегося кризиса католической церкви, падения авторитета церковной иерархии.

Священники, критикующие Ватикан за его консерватизм в социальных вопросах, отражают настроения трудящихся католиков, недовольных позицией церкви.

Повышение активности рядовых священников, выражающих свои требования в ряде писем к папе римскому и епископам отдельных капиталистических стран, отражает рост классового сознания верующих трудящихся. Священнослужители, реалистически оценивающие положение дел в католической церкви, все больше убеждаются в неадекватности ее учения со стремлениями и чаяниями верующих трудящихся. Поэтому они и считают, что в интересах самой церкви, чтобы ее служители не стояли в стороне от общественной жизни.

В странах Латинской Америки значительно активизировались группы в католической церкви, выступающие с резкой критикой существующих социальных отношений.

Оппозиционные группы священников стремятся к тому, чтобы церковь не отождествлялась с капитализмом, агрессией, эксплуатацией. Они выступают за создание новой церкви, т. е. церкви бедных, которая защищала бы интересы трудящихся. Эти группы выступают не против

религии, а против прокапиталистической политики церковной иерархии.

Весьма активную деятельность развернули оппозиционные группы священников Италии. В этой стране действует ряд групп священников, не согласных с политикой церковной иерархии, критикующих ее линию за поддержку капитализма, выступающих против того, чтобы католицизм был связан с капитализмом. В конце 1971 года 168 итальянских священников и 42 мирянина, представлявшие отдельные религиозные общины, призвали церковь порвать союз с силами капитала и поддержать освободительную борьбу народов против господствующих классов. В опубликованном документе они разоблачают сотрудничество церкви с капитализмом и с политическими силами, которые его представляют. Эти оппозиционно настроенные по отношению к церковной иерархии католические священнослужители считают, что церковь должна участвовать в борьбе за освобождение угнетенных классов. Группа «7 ноября» призывает отвергнуть ныне существующую модель священной бюрократической церкви, наделенной властью. Эта группа придерживается той точки зрения, что главным содержанием христианской жизни и жизни священника является участие во всех видах борьбы за освобождение бедных, против правящих классов и всевозможных ограничений.

В октябре 1971 года в Риме состоялась встреча представителей 40 религиозных общин и групп, которые высказались за полную автономию христиан в политических вопросах.

В 1968 году журнал итальянских иезуитов «Чивильта каттолика» выразил беспокойство в связи с активизацией групп несогласных священников в Италии. 23 февраля 1968 года, когда итальянские епископы подошли к собору, в котором заседала Ассамблея итальянского епископата, их встретила группа молодых людей, которые держали транспаранты с надписями: «Автономия мирян в политическом выборе», «Нет политическому единству католиков» и др. Таким образом, католики протестовали против попыток церкви навязать свою линию избирателям.

25 февраля 1968 года в Болонье под руководством редактора левокатолического журнала «Куэститалия» Э. Дорнго состоялось заседание так называемой группы

политического обязательства, на котором присутствовало 600 человек, главным образом молодежи. После доклада Дориго на тему «Верующие и неверующие в борьбе за новую, левую Италию» был одобрен документ, в котором прежде всего был отвергнут тезис о политическом единстве католиков, т. е. поддержке всеми католиками Христианско-демократической партии.

В 1967 году в Болонье состоялось собрание, главным образом молодых католиков, организованное левокатолическом журналом «Тестимоньянцэ». В нем участвовало также около 600 человек. Открывая это собрание, редактор этого журнала профессор Дзола заявил, что итальянским католикам необходимо по-новому мыслить. По его мнению, структура церкви продолжает оставаться средневековой. Если бы итальянские епископы применили научные методы социологических исследований, они заметили бы, что старый аппарат католического мира давно лишен соответствующего содержания.

Диспропорция между позицией католического мира и реальной действительностью становится все более заметной. Почти все принявшие крещение обращаются к церкви для освящения таинства брака, но $\frac{2}{3}$ не подчиняются церкви в период выборов и $\frac{3}{4}$ не посещают воскресную мессу¹.

Выступивший на этом собрании священник Балдуччи осудил политический конфессионализм, т. е. использование религии в политических целях. После собора правящая в Италии Христианско-демократическая партия, тесно связанная с церковной иерархией, стала подчеркивать свой светский характер. Однако эти заявления не подтверждаются, как отметил Балдуччи, фактами. Он говорил о неспособности этой партии дать недвусмысленный ответ на актуальные проблемы современности. По его мнению, партия должна отказаться от своего религиозного названия, поскольку оно вызывает затруднения у многих.

Эта встреча католиков в Болонье показала, что в католическом мире усиливается недовольство политикой церковной иерархии, ее поддержкой христианско-демократической партии, несмотря на заявления о своей политической нейтральности. При этом следует отметить,

¹ L'Unita, 10.V.1967.

что оппозиция левых католиков была еще весьма робкой и нерешительной.

В Италии не прекращаются выступления прогрессивно настроенных церковных деятелей с требованием социальных реформ. Аббат дон Францони в пастырском послании к верующим, озаглавленном «Земля принадлежит богу», опубликованном в 1973 году, писал, что если земля принадлежит богу, то она, значит, принадлежит всем, и поэтому ее нельзя иначе использовать, как для обеспечения справедливости и мира. Противоречит Евангелию, заявляет этот аббат, то обстоятельство, что земля, являющаяся общей собственностью, используется в интересах капитализма и спекуляции. Он выступил против того, что из поколения в поколение накапливаются богатства в руках немногих, лишая собственности других членов общества. Францони обличал церковь, которая заключила компромисс с экономической и политической властью. Вместо того чтобы стоять на стороне бедных, она сохраняет тесные связи с капиталистическим миром.

Выступления аббата Францони — настоятеля собора св. Павла в Риме вызвали недовольство церковных властей. Его заставили подать в отставку. В проповеди, прочитанной им в последний раз 10 июня 1973 года, он вновь изложил свою точку зрения, противоречащую официальной позиции церкви. Он вновь выступил против связей церкви с капитализмом. Дон Францони — яркий представитель оппозиционно настроенных священнослужителей в Италии, все более решительно выступающих против политики итальянского епископата, стоящего на крайне консервативных позициях. Эти священнослужители составляют весьма значительную группу. Достаточно сказать, что, по данным епископата, свыше 10 тысяч священников Италии не голосуют на выборах за Христианско-демократическую партию, которую всегда на всех выборах в парламент поддерживала церковь¹.

Участники различного рода оппозиционных групп в церкви не хотят, чтобы верующие считали священников защитниками угнетающей их капиталистической системы. Один из активных представителей левого католицизма во Франции Франсуа Бино писал: «Скомпрометированные — хотят ли они этого или нет — в системе экс-

¹ Rinascita. Roma, 31.III 1972, № 13, p. 17.

плуатации человека человеком... самой пресловутой нейтральностью Евангелия — священники хотят решительно порвать с подобной солидарностью, став на сторону тех, кто вступил на путь борьбы за строительство более человеческого мира». Левые католики требуют, чтобы церковь официально выступила против капитализма. Так, например, в резолюции национальной Ассамблеи группы «Обмены и диалог», проходившей в 1969 году, выдвигается требование: «Церковь должна отказаться от связи с правящими классами и найти мужество стать, прежде всего, церковью угнетенных»¹.

В ФРГ также действуют группы «критических католиков», выступающих против отождествления церкви, католицизма с политическим господством капитализма; и пропагандируют идею о создании новой церкви, которая будет добиваться построения на основе Евангелия демократического и социалистического общества. Состоявшаяся в мае 1968 года конференция групп критических католиков образовала объединение под тем же названием. Оно существовало недолго. После католикентага (съезда), (сентябрь 1968 г.), на котором представители объединения критических католиков выступали с критикой позиции церковной иерархии и деятельности центрального комитета немецких католиков, оно самораспустилось. Однако группы критических католиков продолжают действовать. Развивается оппозиционное движение и среди протестантских священников Западной Германии. Западногерманская газета «Вельт» писала, что большая часть протестантских пасторов в земле Рейн-Вестфалия настроена прогрессивно и охотно знакомила прихожан с такими проблемами, как война во Вьетнаме и др.

В ФРГ, в Мюнстере действует кружок Камило Торреса, группа последователей бразильского архиепископа Эльдера Камара.

Критические католики выступили против линии традиционалистски настроенной церковной иерархии на 82-м съезде немецких католиков. По их требованию в повестку дня съезда были включены вопросы, волнующие верующих, например, об отношении к энциклике папы Павла VI «Гуманэ вите». Критические католики потребова-

¹ «Temoignage chretien». Paris, 1969, № 1280, p. 4.

ли, чтобы католическая церковь преодолела «старые предубеждения против либералов, социалистов, марксистов и атеистов».

Священники, не разделяющие взглядов церковной иерархии, стремятся координировать свои усилия, чтобы добиться некоторых изменений в структуре и в политике церкви. Этой цели и служили встречи «несогласных» священников ряда стран Западной Европы, проведенные в 1969 г. в Коре (Швейцария) и Риме, а в сентябре 1970 года — в Амстердаме. На первом из этих совещаний было предложено отказаться от celibата и считать обязательным участие священников в политической жизни и в деятельности профсоюзов. Священники, собравшиеся в 1969 г. в Риме, пошли еще дальше. Они выдвинули широкую программу изменения существующей структуры церкви и роли рядовых священников и мирян в управлении церковью. Важнейшими требованиями этой программы являются: избрание епископов священниками и мирянами, избрание папы римского на определенный срок, роспуск коллегии кардиналов, подчинение курии синоду епископов.

Совещание «бунтующих» священников состоялось в Риме в октябре 1969 года, как раз тогда, когда там заседал синод католической церкви. Зарубежная печать по этому назвала его контрсинодом. Любопытно, что в Риме, насчитывающем огромное количество католических храмов, «несогласные» священники не могли найти помещения для заседания. Зал им предоставил протестантский теологический факультет. Программа движения была определена таким образом: «несогласные» священники не хотят раскола, но они хотят освободить церковь, чтобы освободить мир.

В конце сентября — начале октября 1970 года в Амстердаме состоялась третья встреча «несогласных» священников, в которой участвовало 250 человек из 20 стран. На этой встрече, посвященной теме «Церковь и общество», говорилось о необходимости выработать новый образ жизни священнослужителей, с тем чтобы включить церковь в современный мир. Перед участниками встречи выступил епископ Эрнст, положительно оценивший некоторые их требования, в том числе об отмене обязательного безбрачия. В заключительном документе, принятом участниками этой встречи, отвергается клерикальный

статут священников, выдвигается требование предоставить им право свободного выбора в политических решениях. В этом же документе «несогласные» священники также требуют отмены конкордатов.

В апреле 1973 года в Женеве состоялась конференция 14 ассоциаций критических христиан, в которой участвовали представители групп «Обмены и диалог», «Темуаньяж кретьен», «Социальное христианство» и др. На конференции, как и предыдущих встречах конкестаторов, было заявлено, что многие христиане являются жертвами извращенной теологии. Поэтому они намерены выработать новое исповедание веры, исходящее из жизни.

Таким образом, эти встречи определяли растущую тенденцию к объединению разрозненных групп оппозиционно настроенных священников и мирян и к выработке какой-то общей программы реализации, которой должны добиваться все так называемые критические христиане.

17—18 ноября 1973 года в Лионе состоялась конференция критических христиан, в которой приняло участие 900 человек из 18 стран, главным образом из Франции, Италии, Испании; Латинская Америка была представлена 20 делегатами. Участники этой конференции обсуждали вопрос «христиане в революции за будущее людей». Созвана она была международным секретариатом критических христиан. В различных комиссиях конференции были сформулированы цели критических христиан: бороться с социальной несправедливостью, освободить церковь от ее связей с капитализмом, разоблачать церковный империализм, критиковать буржуазную концепцию бога, выкорчевать корни религиозного отчуждения и др.

Организаторы этой конференции пригласили французский епископат принять участие в ее работе. Свой отказ от принятия приглашения постоянный совет французского епископата сопроводил письмом, в котором осуждался интерес критических христиан к марксизму, проявленный на этой конференции. Впервые церковная иерархия обратилась с официальным документом к критическим христианам. Авторы этого письма повторяют затасканные клеветнические измышления о марксизме. «Мы, — говорится в этом письме епископов, — отвергаем

марксистскую идеологию борьбы классов». Постоянный совет епископата упрекал конференцию в том, что она отождествляет политическое, экономическое и социальное освобождение со спасением во Христе, изменяя тем самым содержание католической веры.

На конференции было высказано пожелание создать международное объединение прогрессивных и революционных христиан.

В зале, где заседала конференция, висели лозунги: «Освободить людей», «Освободить Евангелие». 30% участников конференции составляли женщины. Наряду с католиками в этой конференции приняли участие 40 протестантов.

Перед конференцией была поставлена задача критически рассмотреть многообразную политическую деятельность католической церкви и особенно Ватикана, их поддержку существующего строя, политики реакционных кругов и особенно влияние, которое они оказывают на государства посредством конкордатов, заключенных с Испанией и Италией.

Кроме того, организаторы конференции заявили, что они считают, что конференция должна выразить свою солидарность с угнетенными эксплуатируемыми классами, и особенно с народами португальских колоний, неграми Южной Африки, вьетнамским народом, ирландским народом, рабочими, крестьянами Латинской Америки, Африки, Азии и Западной Европы.

* * *

Деятельность левых течений в современном христианстве является объективно прогрессивной. Несмотря на непоследовательность их программы и позиции по ряду важных социальных вопросов, они способствуют активизации верующих в борьбе против монополий и тем самым расширению фронта антиимпериалистической и антимонополистической борьбы. Поэтому коммунистические партии, руководствуясь ленинскими указаниями о единстве действий всех отрядов рабочего класса, придают большое значение тем идеологическим процессам, которые происходят в религиозных организациях, в том числе в католических. Они отнюдь не рассматривают верующих как сторонников и проводников политики реак-

ционных сил, консервативной церковной иерархии. Вовлечение верующих в классовую борьбу расширяет социальную базу антиимпериалистической и антимонополистической борьбы.

В своем отношении к верующим коммунистические партии исходят из того, что коренное различие философских взглядов не должно быть помехой для совместной борьбы всех трудящихся в защиту своих экономических и политических интересов. Они реалистически оценивают позиции левых христиан, рассматривающих религию как средство борьбы угнетенных против угнетателей. Левые христиане не только уповают на бога, но и активно поддерживают освободительное движение, выступают сторонниками социальной революции. Левые католики, в частности многие рядовые священники, поддерживают забастовочное движение, и в некоторых странах они подвергаются репрессиям. Это особенно характерно для такой страны, как Испания, где немало священников участвуют в борьбе демократических сил против франкистского режима.

Ватикан и церковные иерархи осуждают деятельность групп левых католиков, существующих в Италии, Франции, Испании, странах Латинской Америки. Отрицательное отношение верхушки церкви к левым течениям обусловлено тем, что их требования выходят за рамки той программы обновления католицизма, которой она придерживается. Недовольство руководителей церкви вызывается прежде всего тем, что многие левые группы католиков не ограничивают свою деятельность требованием реформ в религиозной области, но и пытаются поставить под сомнение капитализм и его социальные институты, освящаемые религиозными идеологами, придерживающимися традиционных консервативных взглядов.

Репрессиям подвергаются священнослужители, выражающие свое несогласие с линией руководящих кругов церкви как в религиозной, так и в социально-политической области. Из некоторых католических университетов, например Салезианского и Грегорианского университетов в Риме, были удалены преподаватели, взгляды которых идут вразрез с официальной позицией церкви. Кроме того, руководители церкви оказывают давление на массовые католические организации, с тем чтобы не допустить их отхода от традиционной линии. Однако несмотря на

противодействие католических иерархов, в массовых светских религиозных организациях усиливаются оппозиционно настроенные группы, все более решительно выступающие за изменение курса церкви, разрыва ее союза с капитализмом.

Политика коммунистических и рабочих партий направлена на объединение всех отрядов рабочего класса, вовлечение их в антиимпериалистическую и антимонополистическую борьбу, на достижение единства действий всех трудящихся независимо от их философских и религиозных убеждений. Поддерживая политические выступления левых групп в религиозных организациях, их борьбу против политики правящих кругов капиталистических стран, марксистско-ленинские партии решительно выступают против синтеза марксизма и религии.

Усиление движения левых христиан в капиталистических странах вместе с тем является ярким показателем провала политики оголтелого антикоммунизма, которую еще до недавнего времени проводили руководители католической и других христианских церквей. Развитие мирового революционного процесса подрывает позиции антикоммунизма, его клерикальной разновидности, обостряет его кризис. Это находит свое выражение в расширении контактов между левым крылом католических организаций и коммунистическими партиями. В Программном заявлении Германской коммунистической партии указывается на возможность сближения позиции коммунистов и прогрессивных христиан. «Большие общественные изменения нашего времени вызвали у многих верующих христиан поворот в их политическом мышлении и действиях, — говорится в Программном заявлении Германской коммунистической партии. — Участие многочисленных евангелических священников и простых прихожан в борьбе против атомного вооружения и «чрезвычайных законов», новые течения в католической церкви создают возможность более широкого сотрудничества коммунистов и христиан в борьбе за мир во всем мире, за общественный прогресс»¹.

Коммунистические партии неоднократно отмечали необходимость и возможность совместных действий людей

¹ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 10, стр. 63.

в борьбе за социальный прогресс независимо от их политических и религиозных убеждений. Так, например, в заявлении «За мир и безопасность в Европе», принятом в 1967 году на совещании в Карловых Варах, коммунистические партии обратились, в частности, к верующим всех вероисповеданий, которые свои стремления к миру и социальной справедливости мотивируют религиозными убеждениями¹. Коммунистические партии направляют свои усилия на сплочение всех трудящихся неверующих и верующих в борьбе за достижение общих целей.

Для марксистско-ленинских партий сотрудничество с верующими не временная тактика, а принципиальная линия. Эта линия основана на глубокой общности классовых интересов трудящихся-коммунистов и трудящихся-католиков. Коммунисты подходят к этому вопросу с позиции борьбы за мир, демократию и социализм. Это сотрудничество осуществляется в соответствии с указанием В. И. Ленина о том, что задача борьбы с религией должна быть подчинена в основном задаче пролетарской партии, развитию классовой борьбы эксплуатируемых масс против эксплуататоров. Пленум ЦК Французской коммунистической партии, состоявшийся в 1966 году, отметил в утвержденной им резолюции: «Так как верующие и неверующие трудящиеся имеют одни и те же классовые интересы и одинаково нуждаются в социализме, так как верующие и неверующие демократы проявляют общую обеспокоенность в отношении свобод, так как верующие и неверующие сторонники мира в одинаковой степени стремятся обеспечить сохранение жизни на земле, они могут и должны объединиться, независимо от того, верят ли они в бога или нет, лишь общими усилиями они могут построить свое будущее на земле».

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 года отметило, что в «некоторых странах развиваются сотрудничество и совместные действия коммунистов с широкими демократическими массами католиков..; приобрел большую актуальность диалог между ними по таким проблемам, как война и мир, капитализм и социализм, неоколониализм и развивающиеся

¹ Конференция коммунистических и рабочих партий по вопросам безопасности в Европе. Карловы Вары, 24—26 апреля 1967 г. М., 1967, стр. 279.

страны; совместные действия против империализма, за демократию и социализм являются весьма актуальными»¹. В этом документе намечена программа совместных действий коммунистов и верующих в борьбе против империализма, его внутренней и внешней политики. Диалог по указанным в документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий проблемам отвечает коренным жизненным интересам как коммунистов, так и широких масс верующих.

Программа диалога и совместной борьбы марксистско-ленинских партий и трудящихся верующих успешно претворяется в жизнь в практической деятельности Итальянской, Французской и других коммунистических партий капиталистических стран. Политика коммунистических партий пользуется поддержкой значительных масс католиков и верующих других религий. Показателем растущего их доверия к коммунистическим партиям являются итоги голосования на парламентских выборах в Италии и Франции. Коммунисты Италии, например, получили на последних парламентских выборах, проходивших в мае 1972 года, свыше 9 млн. голосов. Каждый четвертый избиратель во Франции голосовал за кандидатов Коммунистической партии на выборах в национальное собрание, также состоявшихся в 1973 году. Результаты голосования свидетельствуют о том, что, несмотря на антикоммунистическую пропаганду, массы трудящихся, в том числе и верующие, видят в коммунистах надежных защитников своих интересов, стойких борцов за мир и социальный прогресс.

Часть активистов католических организаций, недовольных политикой их руководства, курсом церковной иерархии, вступает в Итальянскую коммунистическую партию. Так, например, в мае 1973 года в Риме состоялось собрание представителей различных католических организаций, из различных районов Италии, желающих бороться в рядах Коммунистической партии. Один из участников этой встречи, принимавший участие во многих собраниях католиков, где обсуждался вопрос о вступлении в Коммунистическую партию, заявил, что интел-

¹ ! Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, стр. 310.

лигенцию и молодежь побуждает к вступлению в партию; необходимость способствовать преодолению антикоммунистических предрассудков, которые имеются в некоторых кругах политического и социального движения Италии и в самой Христианско-демократической партии. Он вновь обратился с призывом к католикам и другим участникам политических движений и организаций бороться за создание общества, отличающегося от современного общества, и тем самым добиться изменения политической и правительственной тенденции правых.

В католическом мире юга Италии имеется кое-что новое, заявил Адорнато из Реджио Калабрия. Епископы этой области выступили с разоблачением отсталости юга Италии. Другие выступавшие также говорили о новых ориентациях в католическом лагере, о кризисе в Христианско-демократической партии. Эти представители католических организаций пришли к выводу, что только Итальянская коммунистическая партия является подлинным защитником интересов широких масс трудящихся, в том числе верующих католиков. В Германскую коммунистическую партию также вступил ряд священников-протестантов.

Ярким проявлением роста влияния Французской коммунистической партии среди верующих явилось отношение к совместной правительственной антимонополистической по своему содержанию программе левых сил во Франции. Общий кандидат левых сил Миттеран получил на президентских выборах, происходивших в мае 1974 г. около 13 миллионов голосов. Проведенный в 1972 году опрос показал, что 70% религиозно-практикующих католиков, т. е. связанных с церковью, посещающих мессу, соблюдающих религиозные обряды, считает, что христианская вера совместима с социализмом. Социализм представляется им единственно возможной перспективой. Подтверждением тому являются социалистические страны, в которых новая жизнь строится совместно верующими и неверующими. Разумеется, речь идет не об идеологическом примирении христианства и марксизма. Коммунистические партии отвергают идеологические компромиссы с религией. Однако различное отношение к религии не является препятствием сотрудничества атеистов и верующих в строительстве новой жизни.

Состоявшийся 12—13 мая 1974 года в Италии рефе-

референдум нанес тяжелое поражение правым силам, пытавшимся сдвинуть ось политической жизни вправо. 59,1% избирателей высказались за сохранение закона о разводе. Свыше 19 миллионов избирателей поддержали коммунистическую, социалистическую и другие партии, которые призвали итальянцев сказать «нет» отмене закона. Референдум вместе с тем продемонстрировал, что влияние церковной иерархии значительно уменьшилось.

Ведя принципиальную, бескомпромиссную идейную борьбу с религиозной идеологией, коммунистические партии в то же время укрепляют единство трудящихся верующих и неверующих в борьбе за мир, демократию и социализм.

Характеризуя позицию коммунистов в отношении религии и верующих, известный французский марксист Ги Бесс писал: «Философский материализм обязывает нас критиковать религиозную идеологию как противоречащую научной концепции реальной действительности, т. е. концепции, отвечающей революционным интересам пролетариата. В то же время, исходя из этих же интересов, он обязывает нас вовлекать и сегодня и завтра как можно больше верующих в борьбу за демократию и социализм. Между этими двумя задачами нет никакого противоречия. Они обе вытекают из одной и той же принципиальной позиции».

Многолетняя активная антикоммунистическая пропаганда, искажавшая сущность, цели социализма, положение в социалистических странах, не увенчалась успехом. Среди трудящихся католиков усиливается стремление бороться вместе с коммунистами против капитализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Новые тенденции в современном христианстве	3
Программа левого христианства	21
Левые христиане против капитализма . . .	25
Левый христианский социализм	31
Несогласные католики	42

ВЕЛИКОВИЧ Лазарь Наумович

ЛЕВЫЕ ТЕЧЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Редактор К. Габова
Обложка Н. Константиновой
Худож. редактор Т. Добровольнова
Техн. редактор А. Красавина
Корректор В. Гуляева

А 02753. Индекс заказа 41108. Сдано в набор 26/IV 1974 г.
Подписано к печати 18/VI 1974 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1. Печ. л. 2. Усл.-печ. л. 3,36. Уч.-изд. л. 3,36. Тираж 54 940 экз. Издательство «Знание». 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 3/4. Заказ 800. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.
Цена 10 коп.